

I.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ВОЕННОГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

ОДИННАДЦАТЫЙ УЧАСТОКЪ (*)
ТУРКМЕНСКІЙ.

Положеніе и предѣлы пограничнаго пространства.

Несмотря на то, что еще во времена Петра Великаго нѣкоторые туркменскіе роды признали себя русскими подданными, мы и доселѣ не имѣемъ другой границы въ ихъ землѣ, какъ восточный берегъ Каспійскаго Моря. Немного болѣе можно сказать и про киргизовъ, кочующихъ на Усть-Уртѣ, гдѣ рубежъ между подданными Россіи и Хивы ускользаетъ отъ всякаго опредѣленія. Если даже, для облегченія обзора, принять за сѣверный предѣлъ Туркменскаго участка изображаемую на картахъ границу Мангышлакскаго приставства съ уѣздами Гурьевскимъ и Эмбенскимъ, то и тутъ выйдетъ несообразность съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ, такъ какъ восточная, при-аральская часть названнаго приставства въ дѣйствительности есть земля независимая отъ насъ, хотя по ней кочуютъ иногда не одни хивинскіе подданные, а и наши киргизы изъ родовъ адаевскаго и чумичли-табынскаго. Не менѣе любопытенъ вопросъ о южномъ предѣлѣ нашего государства по восточному берегу Каспія. Если, какъ оно есть на дѣлѣ, считать, что туркменскія земли простираются до рѣки Кара-су, впадающей въ Астрабадскій Заливъ, если притомъ вспомнить, что туркмены-юмуды, жители этихъ мѣстъ, никогда не признавали

(*) По порядку участковъ, слѣдовало бы въ востолщей книгѣ „Военнаго Сборника“ говорить о Тяньшаньской окраинѣ; но такъ какъ многіе современные матеріалы объ этой окраинѣ еще не получены, то переходимъ прямо къ Туркменин, съ тѣмъ, чтобы уже весь Туранъ прослѣдить отъ запада къ востоку.

себя подданными Персіи, а, напротивъ, не разъ искали покровительства Россіи, то по справедливости, слѣдуетъ признать южнымъ предѣломъ нашихъ дѣятельности, вліянія и даже власти, въ туркменской землѣ начало Астрабадскаго Залива, гдѣ у насъ есть признанная персидскимъ правительствомъ морская станція. Однако еще въ 1870 году мы склонны были думать, что персидскія владѣнія простираются до Атрека, а въ Тегеранѣ, повидимому, такъ думаютъ и до сего времени, хотя, по справедливому выраженію туркменовъ, «ли одинъ персіянинъ не появляется у береговъ этой рѣки иначе, какъ на веревкѣ.» Въ нашемъ обзорѣ, гдѣ дѣло идетъ не о политическихъ факціяхъ, а о фактахъ стратегическаго значенія, естественно преобречь условною линіею по Атрени и разсматривать, какъ цѣльную окраину, всѣ закаспійскія степи отъ самаго Кара-су. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ сказать, что *русско-туркменская граница* начинается у Ашуръ-аде и идетъ вдоль восточнаго берега Каспійскаго Моря до Тюкь-Карагана, сѣвернѣе котораго кочевья туркменъ не встрѣчаются. И какъ полуострова Мангышлакъ и Бузачи, а равно побережья залива Кайдакъ, входятъ въ составъ Мангышлакскаго прицства, котораго административный центръ именно у Тюкь-Карагана, то за сѣверный предѣлъ туркменскаго *пограничнаго пространства* остается признать границу этого прицства, вслѣдствіе чего нашему обозрѣнію подлежатъ всѣ закаспійскія земли кавказскаго вѣдомства.

При такомъ взглядѣ на положеніе туркменской окраины мы можемъ сказать, что длина пограничной черты здѣсь равняется 1,920 верстамъ, не считая береговой линіи глубоко-вдавшихся въ материкъ заливовъ Гассаль-Кули, Кара-бугаза, Кеудерли, Александръ-бая и Кара-ичу. Определить же величину площади, подлежащей обзору, нельзя, такъ какъ восточные предѣлы ея не могутъ быть установлены, да и географія ея такъ мало извѣстна, что есть цѣлыя сотни верстъ, на которыхъ не ступала нога европейца. Для опредѣленія положенія страны на картѣ имѣется однако 65 астрономическихъ точекъ, которыя перечислены въ рукописномъ подлинникѣ настоящаго обзора, принадлежащемъ Главному Штабу. Къ этимъ 65 пунктамъ можно было бы прибавить еще нѣсколько на сѣверѣ Персіи, на югѣ Оренбургской степи и въ Бухаріи, если бы понадобилось начертить карту всѣхъ вообще туркменскихъ степей; но очевидно, что эти точки лежатъ внѣ того пространства, которое насъ можетъ интересовать, и притомъ онѣ расположены все-таки по окраинамъ туркменской земли. Географія же середины ея остается при самомъ ограниченномъ числѣ на

дѣльныхъ основаній, и отъ того нѣтъ двухъ картъ ея, которыя одни и тѣ же предметы показывали бы на тѣхъ же мѣстахъ. Съемки внутри страны также начались не очень давно, и если Мангышлакъ изслѣдованъ еще въ 1840-хъ годахъ, то мѣстности на югѣ отъ параллели Кара-бугаза стали наноситься на планъ не ранѣе 1871 года и для окончательнаго ихъ осмотра потребуется еще много времени.

Топографія.

Важнѣйшая топографическая особенность туркменскаго пограничнаго пространства состоитъ въ томъ, что оно почти не имѣетъ горъ, рѣкъ и прѣсноводныхъ озеръ, и что почва его, болѣею частью песчаная или солонцеватая, совершенно лишена растительности, за исключеніемъ рѣдкихъ кустарниковъ саксаула и жидовника, да кое-какихъ степныхъ или солонцовыхъ травъ. Это пустыня въ самомъ печальномъ смыслѣ слова.

Единственные возвышенности въ этой горизонтальной равнинѣ, которой небольшая часть лежитъ даже ниже уровня океана (*), суть: 1) *чинкъ* или обрывъ Усть-Урта, обширной, высокой равнины, занимающей сѣверную часть страны, между Араломъ и Каспіемъ, и вызывающей перѣдко надъ соседними низменностями до 500 и болѣе футовъ; 2) горы *Балханскія*, состоящія изъ двухъ массивовъ, раздѣленныхъ русломъ бывшей Аму-дарьи, и 3) горы *Юррэндагъ* и *Кенетъ-дагъ*, ограничивающія съ сѣвера бассейнъ рѣки Атрека. Положеніе «чинка» на востокѣ, сѣверѣ и западѣ хорошо извѣстно по съемкамъ; на югѣ же его изгибы представляются недовольно еще изслѣдованными, такъ что приходится руководствоваться отчасти отрывочными наблюденіями Муравьева, Вамбери и Скобелева, а отчасти даже распросами тѣхъ же лицъ и Дандевилля, Алексѣева, Маркозова и другихъ. Такъ какъ Дандевилль является единственнымъ авторомъ, прослѣдившимъ чинкъ на всемъ его протяженіи, то приведемъ здѣсь его слова, съ тѣми дополненіями, которыя вызываются показаніями наблюдателей-очевидцевъ.

«Отъ западной оконечности Айбугирскаго озера, или залива Алъ-Чеганакъ, чинкъ направляется къ юго-востоку, на протяженіи 38 верстъ, и подходитъ къ бывшему руслу Аму-дарьи. Образовавъ здѣсь острый уголъ, на оконечности котораго находится гора Чась-тюбе, онъ поворачивается вдоль русла прямо на западъ и тянется на 12 верстъ до развалинъ бывшей хивинской крѣпости Дау-Кисель. Потомъ, поворачивъ на сѣверо-востокъ и отойдя отъ русла верстъ на 40,

(*) Каспійское Море ниже уровня на 86 футовъ, а многія прибрежныя мѣстности высются надъ нимъ едва на 3—4 сута.

загибается снова на юг и подходит къ руслу мысомъ Ир-муруномъ, образовавъ такимъ образомъ полуциркъ или впадину до 20 верстъ шириною. На краяхъ этой впадины, т. е. на берегу бывшего залива, замѣчательны мысъ Хапъ-Терсеги и могила Ибрагимъ-ата, почитаемая у туземцевъ какъ святища. Отъ мыса Ир-муруна чинкъ тянется на 35 верстъ къ юго-западу, вдоль бывшего протока Аму-дарьц, называемаго Сарыкамышскимъ, до мыса Акъ-буруни. Между этимъ мысомъ и мысомъ Кара-арсынкъ, лежащимъ въ 36 верстахъ на сѣверо-западъ отъ перваго, чинкъ образуетъ правильную полукруглую лоцину, имѣющую до 20 верстъ ширины, а отъ мыса Кара-арсынка идетъ опять вдоль русла Аму-дарьи на югъ цѣлыя 200 верстъ, до колодцевъ Куртышъ. На этомъ послѣднемъ пространствѣ онъ образуетъ два замѣчательные выступа: мысъ Акъ-джийшышъ и другой у колодцевъ Чарышлы, лежащихъ въ руслѣ Аму-дарьи. Отъ Чарышловъ до колодца Куртышъ чинкъ носитъ названіе *Канланыкыра* (*). образовавъ затѣмъ при колодцахъ Куртышъ острый мысъ — самую южную оконечность Усть-Урта — чинкъ направляется сначала на западъ, потомъ на сѣверо-западъ и наконецъ прямо къ сѣверу, до колодца Казыклы, въ 120 верстахъ отъ Куртыша. У Казыкловъ онъ дѣлаетъ крутой поворотъ (**) на юго-западъ, а потомъ, образовавъ у колодцевъ Карамышъ-ата (20 верстъ отъ Казыкловъ) новый мысъ, тянется на западъ и сѣверо-западъ до оврага Акъ-кунунышъ-сай, гдѣ находится колодцы Димпе, въ разстояніи около 10 верстъ отъ колодца Дирешъ, извѣстнаго по съемкамъ 1858 года и по описанію Муравьева. Въ этомъ мѣстѣ довольно отлого спускается съ Усть-Урта, по лоцинѣ или по оврагу, кочевая дорога туркменовъ, идущая на песчаную низменность долины Аму-дарьи».

«На всемъ описанномъ протяженіи отъ Айбугира чинкъ крутъ, высокъ, скалистъ и въ весьма немногихъ мѣстахъ имѣетъ спуски и подъемы, удобные для вьючныхъ верблюдовъ. Отъ лоцины же Акъ-кунунышъ-сай, сохраняя главное направленіе къ западу и подходя къ Кара-бугазу въ 50 верстахъ отъ юго-восточнаго его угла (м. Сенгри и уроч. Джанакъ), чинкъ разбивается оврагами и впадинами. Здѣсь Усть-Уртъ отдѣляется къ югу нѣскольکو длинныхъ и широкихъ выступовъ, какъ бы косъ или полуострововъ первобытнаго моря. Изъ нихъ замѣчательная по крутизнѣ и высотѣ есть коса *Арсары-баба*

(*) Вамбери свидѣтельствуетъ, что и здѣсь чинкъ идетъ надъ русломъ Аму-дарьи, и что онъ со стороны Хивы представляется обрывомъ совершенно горизонтальной равнины Усть-Урта, подобно краю стола, разсѣгнутаго снизу.

(**) Что подтверждается новѣйшими съемками Скобелева и Маркова и потому придастъ вѣроятнѣе въобщѣ песку распростиранію свидѣнію Данделина.

(по Муравьеву просто *Сары-баба*), южная оконечность которой отстоитъ отъ колодцевъ Димпе на 100 верстъ и находится недалеко отъ русла Аму. Остальныя отрасли Усть-Урта къ югу болѣе отлоги и песчаны, менѣе высоки и во многихъ мѣстахъ удобны для переѣздовъ (*). Одна изъ нихъ, отъ вершины оврага Акъ-кунунышъ-сай, идетъ параллельно горамъ Арсары-баба (отъ сѣвера на югъ) и соединяется съ ихъ южною оконечностью, а другія отрасли, отдѣлившіяся отъ горъ Арсары-баба и постоянно понижаясь, направляются къ западу и близко подходят къ южному берегу Карабугазскаго залива, гдѣ соединяются съ отлогими высотами горъ *Курранинъ-кыры* и съ высокими, скалистыми сѣвернымъ берегомъ Красноводскаго и Балханскаго заливовъ, образуя такимъ образомъ между берегами Карабугазскаго и Балханскаго заливовъ волнисто-песчаную возвышенность съ довольно глубокими колодцами».

Описанный здѣсь южный чинкъ составляетъ довольно важный въ степи предметъ какъ въ топографическомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ служитъ рѣзкою раздѣльною чертою между сравнительно высокимъ Усть-Уртомъ и низменными степями лѣваго берега прежней Аму-дарьи. Крутизна обрыва такова, что спуски по немъ встрѣчаются лишь мѣстами и вообще очень круты, а потому можно стоять на Усть-Уртѣ очень близко отъ Аму, видѣть ея русло и не быть въ состояніи достигнуть его. Во-вторыхъ, чинкъ обозначаетъ собою предѣлъ распространенія къ югу глинисто-известковой почвы Усть-Урта, которая у подошвы его сменяется песками и солончакми; подобно этому измѣняется и характеръ скудной степной растительности. Вода на низменности, особенно въ старомъ руслѣ Аму, также находится въ иныхъ условіяхъ и представляетъ инія качества, чѣмъ на Усть-Уртѣ: она лучше и держится не въ столь глубокихъ колодцахъ, какъ на этой пустынной возвышенности. Въ руслѣ Аму даже обыкновенно находятъ впадинъ

(*) Судя по съемкѣ Скобелева, который шелъ поперекъ этимъ полуостровамъ, ихъ два, по разбитыхъ оврагами на множество мелкихъ и отличающихся всею не всегда отлогими песчаными берегами. На первый полуостровъ путешественникъ, слѣдующій съ юго-запада отъ Гезалъ-ата, поднимается по оврагу Чилоу, а спускается у колодцевъ Туаръ; на второй, отдѣленный отъ перваго лоциною Чирлы, путь ведетъ по скалистому оврагу Селенъ-ханскому, а спускъ находится въ изрѣзкахъ мелочныхъ обрывовъ, не доходя верста 25 до колодца Кушъ-Собшенъ. Если далеко эти полуострова или ямки протягиваются на юго-востокъ, въ сторону Аму-дарьи, то не вѣдомо; но въ виду западной окраины первой изъ нихъ шелъ въ 1871 г. Марковъ до колодца Ташиденъ, находясь въ 50 верстахъ отъ дѣльи, т. е. стараго русла Океи. У самаго же русла, противъ колодцевъ Талъу и Ташитана, крутой сѣверный берегъ рѣки возмѣщается не болѣе какъ на 30—50 футовъ, т. е. не представляетъ ничего.

прѣсную воду на нѣсколькихъ футахъ подъ поверхностью почвы. Наконецъ, южный чинкъ образуетъ до нѣкоторой степени этнографическую границу ирриговъ съ юга, которую они никогда не переходятъ, хотя, съ своей стороны, туркмены распространяются далеко на сѣверъ отъ этой раздѣльной лини.

Распространяющійся на сѣварѣ отъ древняго русла Оксуса и его крутого праваго берега Усть-Уртъ представляетъ сплошную равнину на многія сотни верстѣ. Единственные мѣстные предметы, которые можно встрѣтить тутъ на твердо-глинистой, хрящаватой или известковатой почвѣ, суть солонцоватая грязь и, обыкновенно въ соседствѣ ихъ, пески, кочковатые и бугристые. Но на меридианѣ Карабугаза, къ сѣверу отъ этого залива и въ направленіи къ заливу Кайдакъ, лежитъ глубокая и широкая впадина, которой поверхность обнажилась отъ воды, очевидно, позднѣе, чѣмъ самый Усть-Уртъ. Эта впадина или ложина имѣетъ отъ 30 до 60 верстѣ ширины и наполнена песками (Сынгыр-кумъ, Барынъ-лрыкъ), солощами и грязями. Чинкъ обрамляетъ ее съ востока и запада, чѣмъ и обнаруживается для путешественника перерывъ Усть-Урта, раздѣленіе его на западную и восточную половины; изъ нихъ первая, меньшая, образуетъ ту страну, которую мы называемъ *Мангышлакомъ*, по имени полуострова, составляющаго западную ея окопечность. Мѣстность Мангышлака уже разнообразнѣе, чѣмъ восточная половина Усть-Урта. Именно, въ широтахъ 44° 5'—44° 25' здѣсь проходятъ двѣ параллельныя цѣпи побольшихъ высотъ Агъ-тау и Кара-тау, служащія границею между полуостровами Мангышлакомъ и Бузачи, изъ которыхъ первый возвышенъ, а послѣдній, напротивъ, низменъ. По свидѣтельству Иванина, на Кара-тау есть вершины (Карачеку) до 2450 ф. надъ моремъ, а въ промежуткѣ ихъ и Агъ-тау лежатъ высокія долины Бежа, Акъ-тюбе, Башъ-кочукъ, Керасаръ и др., отъ 2 до 8 верстѣ шириною и весьма богатая травами даже въ жаркое время года. Здѣсь же найдены каменный уголь, впрочемъ годный скорѣе на приготовленіе газа, чѣмъ на топливо, такъ какъ содержитъ въ себѣ 8% сѣрнаго колчедана, 48% жидкихъ веществъ и не болѣе 43% чистаго углерода.

Съ переходомъ отъ Усть-Урта на югъ, за сухое русло Аму-дарьи, мы вступаемъ въ страну почти неизвѣстную, даже съ распросовъ, за исключеніемъ небольшого пространства, осмотрѣннаго въ 1870—71 годахъ. Самые замѣтные мѣстные предметы здѣсь, начиная съ востока, суть: болота по низовьямъ рѣкъ *Мурхаби* и *Теджента*, вытекающихъ изъ Гурзевана и Хорасана и теряющихся въ степи;

высоты *Келетъ-дагъ* или *Дамани-кугъ*, которыхъ сѣверный скатъ обрывистъ, а южный пологъ и питаетъ нѣкоторые притоки рѣки Атрека; наконецъ, высоты, сосѣднія заливу Балханскому и носящія названія *Кичи-Балханъ*, *Улу-Балханъ* и *Курря*. Свѣдѣнія наши о низовьяхъ Мурхаба и Теджента очень поверхностны, ибо немногіе путешественники, бывшіе по близости ихъ, Борисъ, Абботъ, Вамбергъ, говорятъ о нихъ очень мало. Высоты Келетъ-дага также извѣстны лишь западнѣе Кызылъ-арвата, гдѣ онѣ называются Кюрянъ-дагъ и не превосходятъ 2,035 футовъ надъ океаномъ. Гора Парау, которая, по прежнимъ распросамъ, должна быть высочайшею въ этой цѣпи, еще не была видѣна нашими путешественниками, а потому, вмѣстѣ съ остальными горными краями, тянущимися къ Серахсу, наносится на карты лишь приблизительно.

Что касается до высотъ орошающихъ Балханскій Заливъ, то онѣ начинаются у Каспійскаго Моря, известковою горою *Кайнатъ*, которая извѣстна своею пещерою. Отсюда на востокъ лежатъ высоты *Балкуинскія* и *Уфранъ*, прилегающія почти вплоть къ берегу залива, и *Кюрря*, лежащія далѣе къ сѣверу. И тѣ и другія совершенно пустыни, лишены растительности и даже содержатъ немного колодець, изъ которыхъ лучшіе по качеству воды суть Балкуи, на сѣверо-западѣ отъ Красноводска. Продолженіе этихъ высотъ къ востоку, такъ называемый *Кюрренынъ-кары*, тянется вдоль всего сѣвернаго берега Балханскаго Залива, у восточнаго конца котораго высятся холмы Иртыхъ-Бурулъ, и далѣе къ востоку Оглавалы, и, наконецъ, въ 150 верстахъ отъ Красноводска, Улу-Балханъ, съ вершиною *Диремъ-дагъ*. Высота Диремъ-дага простирается до 5,360 футовъ надъ океаномъ, и гора открывается взору иногда за сто и болѣе верстѣ. Весь массивъ Улу-Балхана, растянутый отъ запада на востокъ, состоитъ изъ крутыхъ скалистыхъ высотъ, между которыми быстро сбѣгающія дождевыя воды прорыли не мало ущелій. Сѣверо-западный его отрогъ называется *Шахъ-кумъ-бурунъ*, сѣверный *Уланъ-дагъ* и сѣверо-восточный — *Потма-дагъ*. Юго-восточный отклонъ, сначала весьма крутой, потомъ постепенно спускается къ устью, т. е. руслу Аму-дарьи, въ которое и падаетъ небольшими обрывами. Малый Балханъ (Кичи-Балханъ, 2,567 футовъ) лежитъ прямо на югъ отъ восточной половины Большаго, и составляетъ какъ бы отрывокъ начинающагося на востокъ отъ него Кюрянъ-дага, такъ что если бы наводнить туркменскія степи, то онъ являлся бы небольшимъ островомъ противъ западной оконечности другаго, гораздо болѣе длиннаго. Въ вообще Балханскія горы совершенно пустыни, и лишь по нѣ-

которымъ ихъ ущельямъ и покатостямъ растутъ можжевельныя деревья да кусты черешни, смоквы и барбариса; травъ же на нихъ мало, и онѣ горьки на вкусъ. Ядро горъ слагается изъ раковистаго известняка и песчаника, изъ которыхъ въ очень немногихъ мѣстахъ показываются ключи. При одномъ изъ нихъ, на сѣверо-западѣ отъ Диремъ-дага, паходилась въ прежнее время крѣпостца Ташъ-арватъ, а другой, Буре-ку, среди Большаго Балхана, въ ущельѣ, известенъ за вкусъ и чистоту его, впрочемъ необильной, воды.

Чтобы окончить излагаемую здѣсь орографію Туркменіи, намъ остается сказать нѣсколько словъ о горахъ, обставляющихъ на крайнемъ юго-западѣ страны бассейнъ двухъ рѣкъ, Атрека и Гюргени, съ ихъ небольшими притоками. Обѣ названныя рѣки начинаются въ Хорасанскихъ горахъ и направляются сначала на сѣверо-западъ, а потомъ склоняются къ юго-западу. У Атрека есть нѣсколько притоновъ слева и справа; но всѣ они маловодны, по той конечно причинѣ, что выходятъ изъ невысокихъ горъ и текутъ въ странѣ, гдѣ атмосфера очень суха. Гюргень, напротивъ, питается изъ краешей болѣе возвышенныхъ и увлажяемыхъ дождями, которые западный вѣтеръ приноситъ съ сосѣдняго Каспія, а потому гораздо многоводнѣе Атрека, хотя и короче его. Наивысшая точка въ Астрабадской провинціи, пограничной съ туркменской землей, есть *Гезъ-дагъ*, 7,300 футовъ; но онъ уже лежитъ внутри Персіи, наравнѣ со всѣми Хорасанскими горами, вдоль которыхъ идетъ лучшая дорога отъ береговъ Каспійскаго Моря въ Афганистанъ и которыя даютъ начало Тедженту и другимъ сѣверо-персидскимъ рѣкамъ, изсякающимъ при выходѣ на песчаную туркменскую низменность. Эта послѣдняя низменность вообще составляетъ, до самой Хивы, совершенную пустыню, известную подъ именемъ *Каракумъ* (Черные Пески) и обитаемую лишь у подножія Келетъ-дага и по немногимъ оазисамъ.

Этотъ очеркъ строенія почвы внутри туркменской земли приводитъ насъ теперь къ обзорѣнню той ея окраины, которая лежитъ къ сторонѣ Россіи и одна доселѣ подвергалась нашему прямому вліянію. Разумѣемъ восточный берегъ Каспійскаго Моря. Если начать описаніе его съ сѣвера, отъ залива *Кайдакъ*, то мы должны, прежде всего сказать, что вдоль восточнаго берега этого залива идетъ почти по прямой линіи чинкъ, т. е. обрывъ Усть-Урта, очень крутой, но нигдѣ не прилегающій прямо къ берегу, такъ что остается полоса песковъ отъ двухъ до трехъ верстъ. Затѣмъ, западный берегъ того же залива *Кайдакъ* и весь полуостровъ *Бузачи* представляютъ низменность, наполненную песками, солонцами и камышовыми

болотами. Только отъ заливовъ *Кошакъ* и *Сарташъ* берегъ Каспійскаго Моря становится выше, благодаря приближенію чинка и горъ *Акъ-тау* и *Кара-тау*. Крайняя западная оконечность Усть-Урта, упираясь въ море, образуетъ высокій мысъ *Тюкъ-Караганъ*, и отсюда берегъ Каспія поворачиваетъ на югъ. До самаго мыса *Мылового*, онъ состоитъ изъ известковыхъ скалъ, почти вплоть подходящихъ къ водѣ. Далѣе къ *Кендерлинскому* заливу и *Карабугазу* обрывъ становится не такъ высокъ, отступаетъ мѣстами отъ берега, но все еще замѣтенъ до самой горы *Куяматъ* на западной сторонѣ карабугазской косы, гдѣ онъ окончательно замѣняется песчаною степью. Эта степь переходитъ и на югъ отъ карабугазскаго пролива, на полуостровъ Балханскій, и здѣсь разстилается до самой подошвы горъ *Кюрря*, будучи наполнена остатками соляныхъ озеръ. Чинкъ же обходитъ заливъ Курабугазъ съ сѣвера и востока, нигдѣ, однако, не имѣя той высоты, какъ на Мангышлакѣ, за исключеніемъ восточнаго берега залива, между горою *Куланъ-Гурланъ* и мысомъ *Салакъ-сенгиръ*. Весь сѣверный берегъ Балханскаго Залива, кромѣ песчаной косы Красноводской, скалистъ и высокъ; южный же, принадлежащій полуострову *Дардъжъ*, опять низменъ, хотя и не въ такой степени, какъ слѣдующій далѣе къ югу до Гассанъ-Кули и Кара-су. На этомъ послѣднемъ особенно любопытна такъ называемая *Хивинская коса*—полоса песку версты въ двѣ шириною, отдѣленная отъ моря длиннымъ солончакомъ, за которымъ уже начинается матерая земля, также весьма низменная и болѣею частью песчаная. Море у этого берега очень мелко, тогда какъ въ западной половинѣ Балханскаго Залива и на сѣверъ отъ него до Тюкъ-Карагана оно на столько глубоко, что большія суда могутъ подходить къ берегу на сто и шесте сажень.

Противъ Хивинской косы, мореплаватели, держась изъ осторожности верстахъ въ 10—12 отъ берега, обыкновенно не видятъ его, и только два бугра, *Зеленый* и *Бѣлый*, служатъ для нихъ признаками сосѣдства земли. За Гассанъ-Кули берегъ опять песчанъ и низменъ, но уже не имѣетъ солончатой полосы, а въ замѣтъ того поросъ камышемъ, особенно при устьяхъ Гюргени, т. е. южнѣе такъ называемаго *Серебрянаго* бугра (*). Устье *Кара-су*, настоящей границы Туркменіи съ Персіей, болотисто, какъ и большаа часть русла ея, а лежащій нѣсколько сѣвернѣе этого устья, при входѣ въ Астра-

(*) Бугоръ этотъ образовался отъ наноса песку вобрутъ разваливъ стѣпной каменной стѣны, которая тянулась на востокъ почти до самаго Буджурда, т. е. на протяженіи около 300 верстъ. Завиднѣе Серебрянаго бугра, ея продолженіе видно на 28 верстъ подъ водою, въ морѣ.

баскскій Заливъ, островъ *Ашуръ*, на которомъ учреждена наша морская станція, песчанъ и низменъ.

Общая длина береговой границы, отъ устья Кара-су на югъ до предѣловъ Мангышлакского приставства на сѣверъ, составляетъ 1,920 верстъ, не считая заливовъ *Гассанъ-Кули*, *Карабугаза* и *Ащи*, которые соединяются съ моремъ столь узкими проливами, что образуютъ почти внутреннія озера. Это, стало-быть, почти столь же длинная береговая линія, какъ на Балтійскомъ Морѣ отъ Полаangenа до Торнео, и разница состоитъ только въ томъ, что здѣсь мы стоимъ на морѣ противъ суши, тогда какъ у балтійскихъ береговъ на сушѣ противу моря. Такое обстоятельство заставляетъ насъ съ особенною внимательностью изучать вообще водной путь по Каспійскому Морю, и преимущественно тѣ заливы и бухты у его восточнаго берега, которые представляютъ удобства для стоянки судовъ и высадки войскъ, и даже для устройства прибрежныхъ осѣдлостей, хотя въ послѣднемъ отношеніи весь берегъ Турмении весьма неудобенъ по совершенной своей бесплодности. Съ точки зрѣнія мороплаванія, прежде всего нужно замѣтить, что вся сѣверная часть моря, по сѣверной сторонѣ Мангышлака и Бузачи, а также въ заливѣ Кайдакъ, крайне неудобна для большихъ кораблей, которые должны бывають останавливаться за 40, 50 и даже 70 верстъ отъ берега, чтобы начать высадку или выгрузку сначала на кусовыхъ лодкахъ, потомъ на небольшихъ челнокахъ, а наконецъ и просто пѣшкомъ черезъ буруны. Благодаря этому способу выгрузки, неизбежному по мелководью, въ 1830-хъ годахъ, при доставкѣ снабженія въ укрѣпленіе Александровское, у залива Кайдака, платилось отъ 20 до 25 рублей ассигнаціями за перевозку сажени дровъ въ это укрѣпленіе изъ Астрахани. Отъ Тюкъ-Карагаша къ югу, напротивъ, море вездѣ достаточно глубоко до самаго залива Бахчанскаго. Здѣсь находятся хорошія якорныя стоянки: въ бухтѣ *Александровской*, на сѣверо-западной сторонѣ Мангышлака; у мысовъ *Сагынды* и *Мѣлового* (при вѣтрахъ N. и O.); въ заливѣ *Александръ-бай* или *Бектурли-ишанъ*; въ *Кендерлинскомъ* заливѣ (*); въ сѣверо-западной части самаго залива *Бахчанскаго*, гдѣ бухта *Соймонова* имѣетъ глубины 14 футовъ, бухта *Муравьева* 16 футовъ, и даже у самой оконечности *Красноводской* косы есть небольшая якорная стоянка для мелкихъ судовъ (**).

(*) Наибольшая глубина среди залива 35 футовъ, у входа 28 футовъ.

(**) Напротивъ, восточная часть залива Бахчанскаго очень мелка и, по плохому грунту, неудобна даже для гребныхъ судовъ. Уровень воды притомъ измѣняется въ этой части залива сообразно съ вѣтрами и бываетъ наибольшимъ при западныхъ вѣтрахъ.

и, наконецъ, въ заливѣ *Михайловскомъ*. Кромѣ того, суда могутъ по близости восточнаго берега Каспійскаго моря укрываться отъ вѣтровъ въ бухтѣ *Каракуль*, на южной сторонѣ озера Челекени. Но къ югу отсюда, до самаго *Астрабадскаго* залива, нѣтъ ни одного рейда, гдѣ корабли могли бы оставаться на якорѣ, и опасность плаванія увеличивается крайнимъ мелководіемъ берега, туманами одѣвающими его зимою и осенью, или же западными вѣтрами, которые нерѣдко дуютъ съ большою силою. Заливъ *Гассанъ-кули*, который на географической картѣ представляется прекрасною естественною гаванью, на самомъ дѣлѣ есть большая дужа, заросшая на половину камышами и имѣющая глубины всего три фута. Южнѣе его, у *Серебрянаго Вура*, налубныя суда должны бывають останавливаться отъ берега въ семи верстахъ, и самыя шлюпки не подходятъ непосредственно къ берегу, а люди высаживаются пѣшкомъ черезъ буруны. Только въ *Астрабадскомъ* заливѣ корабли имѣють надежную стоянку, на глубинѣ отъ 15 до 17-ти футовъ.

Объ обширномъ заливѣ *Карабугазскомъ*, который не упомянуть выше наряду съ другими развѣтвленіями Каспійскаго моря, мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Общая окружность его простирается до 500 верстъ; берега на сѣверѣ и востокѣ круты, на югѣ и западѣ песчаны и низменны. Съ моремъ онъ соединяется проливомъ около пяти верстъ длиною, 125 сажень шириною и 4-хъ сажень глубиною; самъ по себѣ вообще мелководенъ. Находясь среди степей, отличающихся сухостью воздуха, онъ отдѣляетъ такую массу испареній, что на пополненіе утраты вода изъ Каспія съ силою стремится черезъ проливъ и образуетъ тѣмъ теченіе около двухъ узловъ въ часъ. Этотъ приливъ соленой воды и испареніе прѣсной, вознаграждаемое дождями, производятъ то, что вода Карабугаза необычайно солена, такъ что ни одна рыба не можетъ въ немъ жить. Коса, отдѣляющая заливъ отъ моря, песчана и столь низка, что черезъ нее можно, въ случаѣ нужды, перетаскивать лодки для плаванія въ заливъ. Но такое плаваніе неспрѣтно и даже опасно, ибо прибой волнъ у береговъ довольно высокъ. Нерѣдка въ Карабугазъ заходятъ лодки промышленниковъ за тюленями или рыбакомъ, спасающихся въ проливъ отъ сильныхъ западныхъ вѣтровъ на морѣ. Вслѣдствіе довольно сильнаго теченія въ проливъ, всегда направленаго въ одну сторону, туркмены говорятъ, что Карабугазъ сосетъ воду изъ Каспійскаго моря, что и справедливо: на будъ его, море это высылало бы мѣтѣе быстро.

Сверхъ заливовъ и бухтъ, на Каспійскомъ Морѣ заслуживаютъ еще

вниманія нѣкоторые острова, особенно же архипелагъ, лежащій южнѣ залива Балханскаго. Всѣ составляющіе его острова песчаны и низки, и только на самомъ большомъ, *Челекени*, середина имѣетъ нѣсколько высотъ, между которыми гора *Чахранъ* есть наибольшая. Челекенъ совершенно безплоденъ, какъ и всѣ окрестныя мѣстности, почти не имѣетъ воды, а кака я и есть въ ключахъ, то соленая; но онъ замѣчательнъ по богатству нефти, которой источники или колодцы, въ числѣ до 3,000, разсыпаны по многимъ частямъ острова. Другое его богатство есть соль, добываемая изъ озеръ, особенно изъ лежащаго на востокѣ, *Агашлы-бани*. Островъ Огурчинскій или *Ай-дакъ*, лежащій къ югу отъ Челекени, не производитъ нефти; но въ замѣнъ того имѣетъ нѣсколько растительности, жидковника и тростника, и прѣсную воду въ колодцахъ не болѣе 1½ аршина глубины. Есть на немъ и соленоватая озеро, въ которыхъ послѣ жаровъ соль садится красивыми разноцвѣтными кристаллами. Длинный и узкій островъ этотъ совершенно низокъ, и почва его образована изъ песку и ракушки.

Отъ обзора моря и лежащихъ среди его частей суши перейдемъ къ описанію тѣхъ водъ, которыя, въ свою очередь, скопились на поверхности материка. На всемъ протяженіи туркменскаго пограничнаго пространства нѣтъ ни одного значительнаго озера, особенно прѣсповоднаго. Наибольшія суть: *Батыръ-куль*, *Кауды*, *Тузз-куль*, *Кошкаръ-ата* на Мангышлакъ, всѣ соленыя; *Кукуру-ата* на Балханскомъ полуостровѣ и *Кызанъ* на Бузачи—тоже. На Усть-Уртѣ вовсе нѣтъ озеръ, а сохранились только мѣстами соленоватая грязь, изъ которыхъ самыя обширныя суть *Барса-калмакъ*, подъ 44° широты и въ 75 верстахъ отъ Аральскаго Моря. Еще менѣе обильна Турменія подами текучими. Кромѣ названныхъ уже не разъ рѣчекъ Кара-су, Гюргени и Атрека, съ ихъ немногими притоками, на всемъ пространствѣ отъ Оренбургской стени до Персіи и отъ Каспійскаго Моря до Хивинскаго оазиса, нѣтъ ни одной. Рѣчка *Кара-су*, пограничная съ Астрабадской провинціей, имѣетъ едва 60 верстъ длины и состоитъ изъ ряда болотистыхъ омутовъ, которые заросли камышави. Низовья Гюргени имѣютъ тотъ же характеръ. Рѣчка здѣсь раздѣляется на рукава, изъ которыхъ главный есть дѣвный, образующій педдаекъ отъ устья лимана *Карасалъ*, изъ котораго два рукава, *Ходжи-Нефесъ* и *Кичикъ-Гюргени*, текутъ непосредственно въ море, раздѣляясь впрочемъ снова каждый на двѣ небольшія вѣтви. Общее число устій Гюргени семь; но только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ входить съ моря небольшія туркменскія

лодки. Верховья же этой рѣки, перстахъ во 150 отъ моря, орошаютъ лучшую часть Туркменіи, гдѣ тѣснятся многочисленные аулы юмудовъ и ихъ сосѣдей голлеповъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга рѣчкою Караджа-су. Здѣсь по горамъ встрѣчается довольно роскошная растительность, даже деревья. Вершины горъ одѣты лѣсами, на покатоствахъ растутъ гранатники, грецкій орѣхъ, виноградъ, смоквы и шелковица. Словомъ, вся влажность, уносимая съ южной половины Каспія западными вѣтрами, осаждается здѣсь и оплодотворяетъ почву до такой степени, что мѣстность по верховьямъ Гюргени представляеть рѣзкое исключеніе въ массѣ туркменскихъ земель: это какъ бы туркменскій рай.

Рѣка *Атрекъ* мелководна Гюргени, несмотря на то, что длиннѣе ея и имѣетъ въ верховьяхъ нѣсколько притоковъ. Начало ея въ Хорасанѣ, на юго-востокѣ отъ Ширвана, мимо котораго она протекаетъ. Выйдя изъ Персіи въ Туркменію, она сопровождается еще нѣкоторое время горами, справа *Занс-дагомъ*, слева *Курдъ-личемъ*. Она принимаетъ здѣсь справа, между прочимъ, рѣку *Зумбаръ* съ притокомъ *Чандыръ*, которыя обѣ служатъ для орошенія туркменскихъ полей помощью выведенныхъ изъ нихъ арыковъ. Среднія и нижняя часть Атрека проходитъ холмистою степью, гдѣ рѣка мало по малу становится маловодна, хотя и не отдѣляетъ арыковъ, но причиняетъ крутыхъ береговъ. Въ шести верстахъ ниже бугра *Козу-нуранъ*, Атрекъ раздѣляется на нѣсколько главныхъ рукавовъ, которые, версты четыре ниже, впадаютъ многочисленными мелкими рукавами въ заливъ Гассанъ-Кули. Устья Атрека очень мелки, берега около нихъ низки и изисты, вода мутна, но теченіе быстро. Въ полную воду Атрекъ разливаются на значительное пространство и тогда оставляетъ на долинѣ много илу, который даетъ превосходные урожаи.

Къ сѣверу отъ Атрека нѣкогда предполагалась впадающая въ Каспійское Море рѣка *Геджентъ*; но теперь достоверно извѣстно, что она теряется въ пескахъ и въ камышахъ по крайней мѣрѣ въ 480 верстахъ къ востоку отъ морскихъ береговъ и, вѣроятно, если когда впадала въ Каспій, то, при посредствѣ Аму-дарьи, наравнѣ съ Мервью (Мурхабомъ). Затѣмъ вниманіе наше останавливается на пересохшемъ руслѣ самой *Аму-дарьи*. Всѣ преданія средне-азіатцевъ подтверждаютъ свидѣтельства древнихъ писателей, что Аму-дарья, подъ именемъ Окса, впадала въ Каспійское Море. У хивинцевъ, туркменовъ и киргизовъ, кромѣ того, есть опредѣлительное показаніе, что отводъ ея въ Аральское Море сдѣланъ первоначально въ XIII вѣкѣ, а потому, запруда поддерживалась постоянно, хотя и не всегда успѣш-

но, такъ какъ напоръ воды прорывалъ плотины. Объ одномъ изъ подобныхъ прорывовъ, случившихся въ 1850 году, имѣются нѣкоторые распросныя свидѣнія, свидѣтельствующія, что вода дошла въ то время до Сары-камыша, находящагося въ 110 верстахъ отъ Куни-Ургенча, и залила площадь въ 375 квадратныхъ верстѣ. И это, несмотря на то, что рѣчная вода Окса изливается пятнадцатью устьями въ Аральское Море и наполняетъ, посредствомъ одиннадцати большихъ и множества мелкихъ каналовъ, все поля Хивинскаго ханства, а значительную часть дельты обращаетъ въ болото. Споры о времени прекращенія притока Аму въ Каспійское Море здѣсь, разумѣется, не могутъ подлежать разсмотрѣнью; затѣмъ относительно теперешняго положенія ея русла мы находимъ у Муравьева, Бларамберга, Дандевилля, Вамбери, Стебницкаго и Маркозова слѣдующія точныя данныя.

Прежнее русло Аму-дарьи, направленное къ Каспійскому Морю, начинается у крѣпости Бентъ, лежащей, между городами Кичканомъ и Ходжейли, на плотинѣ, которая ограждаетъ лѣвый берегъ настоящей рѣки, пропускаетъ однако часть водъ ея на западъ, въ рукавъ *Лауданъ*. Въ сорока верстахъ отъ Бента изъ Лаудана, текущаго въ Абу-гирскій Заливъ, отдѣляется къ юго-западу рукавъ *Сакраукъ*, на которомъ, въ двадцати верстахъ отъ вершины, находится городъ Куня-Ургенчъ съ плотиною, построенною хивинцами для удержанія воды въ нынѣшнемъ руслѣ Аму. Отъ Куни-Ургенча начинается уже сухое русло, *узбой*, который идетъ къ юго-западу и въ сорока верстахъ, у подошвы чинка, близъ развалинъ укрѣпленія Дау-кисень достигаетъ новой плотины, окончательно удерживающей воду, въ случаѣ прорыва ея черезъ куни-ургенчскую. Здѣсь же, у Дау-кисеня, русло раздѣляется на два рукава, сѣверный и южный. Первый идетъ подъ самымъ чинкомъ, отъ котораго отмылъ даже высокую и длинную гору *Будиль-дакъ*; второй направляется степью къ урочищу *Чарышлы*, у котораго оба рукава вновь соединяются, пройдя врозь около ста восьмидесяти верстѣ каждый. На этомъ протяженіи, сѣверный, т. е. правый рукавъ, который повидимому былъ главнымъ, проходитъ мимо урочища Бешъ-дешика, гдѣ въ руслѣ есть колодцы, а въ соседнемъ чинкѣ нещеры, и затѣмъ, южнѣе *Сары-камыша*, образуетъ озеро *Бтендалъ-куль*, которое въ 1871 году оказалось настолько полнымъ водою, что длина его простиралась до двадцати шести верстѣ, а наибольшая ширина до восьми. Подобный же прорывъ, по словамъ туркменовъ, записаннымъ Дандевиллемъ, имѣлъ мѣсто и въ 1849—50 годахъ, когда Сары-камышское озеро достигало даже большихъ размѣровъ. Что касается лѣваго рукава, то и

онъ, повидимому, проходитъ столь горизонтальными равнинами, что образуетъ озеровидное скопленіе воды, но уже не столь обширное и рѣже возобновляемое. По крайней мѣрѣ, въ 1863 году, Вамбери видѣлъ тутъ, почти на одной высотѣ съ Сары-камышемъ, озеро *Шаръ-гель*, въ окружности до восемнадцати верстѣ; но вода въ немъ была не прѣсная, а соленая, что свидѣтельствуетъ о разобщеніи его съ Аму-дарлею. Оба рукава, правый, Муравьевскій, и лѣвый, рукавъ Вамбери, сливаются, какъ упомянуто выше, въ одно русло у колодца Чарышлы, и отсюда древній Оксусъ направлялся прямо на югъ, вдоль чинка, служившаго ему правымъ берегомъ. За мысомъ Буртышъ чиникъ отходитъ отъ русла, и оно уже тянется, на протяжении триста двадцати верстѣ, по степи, къ горамъ Балханскимъ, по восточную сторону которыхъ впервые видимо было Вамбери 21-го мая 1863 года. По свидѣтельству Маркозова, прослѣдившаго весь узбой отъ колодца Топіотана до Муалла-Кари, и Стебницкаго, пересѣившаго его у колодца Айдина, состояніе русла таково, какъ будто оно было оставлено водами лишь за нѣсколько лѣтъ, хотя вѣтеръ и напесъ въ него мѣстами несутъ. Около Топіотана и Тандерли обиліе содержащейся въ немъ воды и доселѣ столь значительно, что дно его, а отчасти и берега, представляютъ рядъ оазисовъ, на которыхъ водятся множество зайцевъ, кабановъ, дикихъ гусей и утокъ, и гдѣ соседніе туркмены откармливаютъ свой скотъ. Только западнѣе Тандерли узбой становится печальнымъ и бесплоднымъ, а затѣмъ, пройдя по сѣдловинѣ между Кичи и Улу-Балханомъ, терлится въ обширномъ солонцѣ, называемомъ озеромъ *Баба-ходжаръ* или *Сининъ-дергасы*. Ниже послѣдняго, русло Аму, впрочемъ, снова истинно видно въ двухъ рукавахъ: сѣверномъ, *Акъ-тамъ*, который впадаетъ въ Балхаскій заливъ, и южномъ, *Аджаръ*, который направляется къ заливу Хивинскому. Аджаръ нынѣ сухъ, но въ Акъ-тамѣ есть вода и на столько глубокая, что черезъ рѣку устроена, у Муалла-Кари, переправа на лодкахъ. Однако вода здѣсь не прѣсная, а густо-соленая, ибо приходится изъ Каспійскаго Моря. Дно вязко, какъ и въ Балхаскомъ заливѣ; глубина до двухъ сажень; ширина же прежняго русла, видимая по берегамъ, достигаетъ до полутора саженъ. Все теченіе отведенной нынѣ Аму-дарьи, отъ Куни-Ургенча до залива Балхаскаго, простирается, по распросамъ, до 580 верстѣ, а быть можетъ и больше, при вѣрнѣйшей разности уровней двухъ крайнихъ точекъ въ 216 футовъ (*), которая, превосходитъ разность уровней

(*). Принимая Аральское Море въ 127 футовъ надъ уровнемъ океана, и Каспійское въ 89 надъ нимъ.

Самары и Астрахани, позволяет думать, что и нынѣ Аму-дарья могла бы впадать въ Каспій, если бы была обращена къ нему и не имѣла опасности изсякнуть въ пескахъ, не доходя до моря.

На Усть-Уртѣ текущихъ водъ нѣтъ, да и слѣдовъ ихъ не отыскано. Единственные водоемы тамъ, кромѣ соляныхъ озеръ и грязей, суть колодцы, обыкновенно съ горькой водой, глубиною отъ 15-ти до 30-ти сажень.

Естественная производительность страны.

Вся естественная производительность туркменскаго пограничнаго пространства обуславливается въ высшей степени сухимъ, континентальнымъ его климатомъ, который едва-ли гдѣ на земномъ шарѣ выказывается съ большею рѣзкостью, чѣмъ здѣсь. Дожди—явленіе исключительное; наирямѣрь, въ фортѣ Александровскомъ, у самаго берега Каспійскаго Моря, выпадаетъ ихъ едва на два вершка въ годъ, а внутри страны и того менѣе. Лѣтніе жары достигаютъ до 36 и 37° Р, а зимою бываютъ столь сильные морозы, что значительная часть Каспійскаго Моря у береговъ покрывается льдомъ. Въ 1869 году уже въ ноябрѣ большая часть залива Балханскаго, подъ 40° широты, замерзала, и холода доходили до—10° Р. Средняя температура форта Александровскаго, подъ 44° 27' широты, не превосходить +8°, 7 Р, тогда какъ въ Севастополѣ, подъ 44° 36', она +9°, 3 Р, а въ Бордо, подъ 44° 50' +11°, 1 Р.

Соотвѣтственно такимъ климатическимъ условіямъ, растительное и животное царства, на всемъ протяженіи туркменскаго пограничнаго пространства, болѣе бѣдны, чѣмъ гдѣ-либо вдоль нашихъ азіатскихъ окраинъ. Въѣсть съ безводностью степи это дѣлаетъ ее очень трудно-проходимую для людей. Исключеніе составляютъ, но и то лишь до известной степени, верховья рѣкъ Атрека и Гюргени, гдѣ есть лѣса (*) и съ ними другая органическая жизнь. Небольшія группы древесной растительности встрѣчаются еще въ горахъ на Мангышлакѣ, въ Балханахъ, мѣстами на Усть-Уртѣ (саксуля) и въ бывшемъ руслѣ Аму-дарьи. Все остальное пространство пустыни не имѣетъ не только деревьевъ, но, по большей части, и травы; особенно же безжизненностью отличаются южная половина Усть-Урта, полуостровъ Балханскій и песчаная степь на югъ отъ Хиши, въ сторонѣ Хорасана. Единственные дикіе обитатели ихъ суть лисицы, въ небольшомъ числѣ, зайцы, дикія лошади, тарантулы и фаланги. Человѣкъ здѣсь почти не можетъ существовать, и когда ему случается прохо-

(*) Эти лѣса состоятъ главнымъ образомъ изъ фруктовыхъ деревьевъ: абрикосовъ, сливъ, сморокы, шелюшницъ, и также изъ тополя, джугды, кониграды и пр.

дить этими пустынями, онъ сибѣннѣе, оберегая воду въ мѣхахъ какъ величайшую драгоценность, и стремится поскорѣе достигнуть хивинскаго оазиса или окрестностей страны. Впрочемъ, и самые берега морей Каспійскаго и Аральскаго совершенно пустыни, за исключеніемъ мѣстъ по низовьямъ Гюргени, Атрека и Оксуса.

Каспійское Море притягиваетъ однако къ своимъ берегамъ нѣкоторыхъ изъ обитателей пустыни находящихся въ немъ рыбными ловлями. Особенно посѣщаются Кендерлинскій Заливъ и воды юго-восточнаго угла Каспія, отъ Красноводскаго Залива до Астрабадскаго. Здѣсь туркмены промышляютъ осетровъ, севрюгу и разную другую рыбу, частью острогами, частью крючьями. Но значительнѣйшая часть результата этого рыболовства переходитъ отъ нихъ, за весьма дешовую плату, къ астраханскимъ рыбакамъ торговцамъ, которые кромѣ того хозяйничаютъ въ сѣверо-восточномъ углу Каспія, на такъ называемыхъ эмбѣнскихъ водахъ. Собственно для себя туркмены заготовляютъ очень немного рыбы, на трудности сохранить ее въ жаркое время года; если же что останется отъ продажи русскимъ купцамъ, то они отвозятъ на собственныхъ лодкахъ въ Персію. Киргизы на Мангышлакѣ рыболовствомъ не занимаются.

Небольшой промыселъ тюленей совершается на всемъ протяженіи восточнаго берега Каспія, не исключая и Карабугазскаго Залива, не имѣющаго рыбы. Но нынѣ тюлени видимо уменьшились въ числѣ.

Водяныя ланье ночью встрѣчаются только по берегамъ Гюргени и Атрека, да въ очень немногихъ мѣстахъ по берегу Каспійскаго Моря, гдѣ присутствіе прѣсной воды въ колодцахъ позволяетъ туркменамъ разрабатывать бахчи съ дынями и арбузами. Гюргенскіи ланьи производятъ просо, ячмень, шеницу, кукурузу, горохъ и даже рисъ и хлопковъ. Въ бассейнѣ Атрека известны урожаями берега рѣкъ Сумбара и Чандыра, расчлѣненныхъ на армыкы. Съ Атрека и Гюргени получаютъ часть хлѣба и другіе, собственно степные, туркмены; но, вообще говоря, послѣдніе запасаются хлѣбомъ въ Хивѣ, отчасти въ Персіи и у нашихъ купцовъ. На сѣверной сторонѣ горъ Кюрянъ-дагъ, гдѣ бы можно было предполагать земледѣліе, оно, повидимому, ничтожно, ибо короткій крутой скатъ горъ не задерживаетъ падающихъ водъ, и онѣ быстро стекаютъ въ подгорную степь, гдѣ падаютъ въ пескахъ или испаряются. Тѣмъ не менѣе, эта сѣверная сторона Кюрянъ-дага представляетъ не мало хорошихъ кочевовъ и даже небольшое число мѣстъ для осѣлости тамъ, гдѣ прѣсная вода добывается изъ колодезей или изъ ручьевъ, какъ у Кизылъ-Арвата.

Взлѣвъ свѣдѣнн о органической природѣ, туркменское погра-

ничное пространство довольно богато произведеніями минеральнаго царства. Изъ нихъ наибольшую пользу человѣку могутъ приносить, и отчасти приносить, соль, нефть, сѣра и каменный уголь. Соль находится во всѣхъ озерахъ степи, гдѣ иногда осаждается кристаллическими массами, какъ, напримѣръ, на Красноводской косѣ, на островахъ Челекени и Огурчицкомъ, въ урочищѣ Горимъ, близъ Хивинскаго Залива, въ озерѣ Клызыль-тафата на Карабугазской косѣ, въ Батырь куаѣ и Куандахъ на Мангышлакѣ, и проч. Часть ея ежегодно вырабатывается туркменами и продается въ Персію или идетъ на засолъ рыбы для нашихъ рыбопромышленниковъ. Нефть есть въ большомъ количествѣ на Челекени, гдѣ ее добываютъ изъ множества колодезь, въ количествѣ около 115,000 пудовъ ежегодно, причѣмъ часть ея получается прямо довольно чистою, а большая часть требуетъ перегонокъ, для которой теперь устроенъ небольшой заводъ въ Красноводскѣ. Она идетъ на освѣщеніе и на топливо, и въ послѣднее время стала употребляться на пароходахъ, имѣющихъ особое приспособленіе въ механизмѣ для топки, въ видѣ пульверизатора. Для войскъ, которымъ находятся на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, это важный продуктъ, ибо помощью его не только могутъ они варить пищу, освѣщать и отоплять зданія, но и опрѣснить воду въ перегоночныхъ кубахъ, когда родниковой воды окажется недостаточно. Каменный уголь могъ бы тоже служить для послѣдней цѣли и вообще для отопленія, впрочемъ не пароходныхъ машинъ; но добыча его, по дурному качеству и трудности перевозки, едва ли можетъ быть выгоднымъ дѣломъ, особливо пока есть нефть. Сѣра находится вблизи залива Кара-бугазъ, у колодезь Кугуртъ, откуда туркмены берутъ ее на выдѣлку пороха, для котораго селитру получаютъ отъ персѣянъ.

Названные здѣсь предметы составляютъ почти все, что можетъ быть причислено къ естественнымъ богатствамъ страны, и притомъ къ такимъ, которыя подлежатъ вывозу изъ нея въ обмѣнъ на первыя потребности продовольствія и одежды, въ которыхъ такъ нуждаются жители. Но туркмены, кромѣ земледѣлія и рыболовства для собственныхъ надобностей, занимаются еще и скотоводствомъ, хотя число скота у нихъ далеко меньше, чѣмъ у другихъ среднеазіатскихъ народовъ. Главныя породы содержаемаго скота суть верблюды, овцы и лошади. Изъ нихъ первыя необходимѣйшія животныя въ туркменскихъ степяхъ, гдѣ нѣрѣдко на 150—200 перестъ нѣтъ воды и корма, и, слѣдовательно, нѣтъ возможности употреблять каляхъ-либо другихъ животныхъ для перѣзда. Вотъ почему туркмены вы-

соко цѣнять своихъ верблюдовъ и на сторону не продаютъ. Лошади двухъ породъ, *ябу* и *араманъ*, также стоятъ въ большихъ цѣнахъ, особенно послѣдней, которая такъ цужна для хищническихъ набѣговъ. Обыкновенно арамана нельзя купить дешевле, какъ за 250—300 рублей; да и за простую лошадь, ябу, платится отъ 80 до 100 рублей. Борись въ подробности описавъ способъ ухода туркменовъ за лошадьми и не безъ основанія ставитъ послѣднихъ рядомъ съ арабскими, если не по статямъ, то по крѣпости и по рѣвности бѣга. Овцы въ Туркменіи гораздо малочисленнѣе, чѣмъ въ киргизской степи. Вообще же туркменское скотоводство такъ незначительно, что человѣкъ, у котораго есть 20—30 верблюдовъ и 50 лошадей, считается большимъ богачомъ, тогда какъ у киргизовъ такія состоянія принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ. Особенно бѣдны туркмены кочующіе на Усть-Уртѣ; атрекскіе же и соедѣнныя на столько имѣютъ скота, что даже для нашихъ военныхъ цѣлей, въ 1870—71 годахъ, доставили по нѣскольку сотъ головъ.

Пути сообщенія.

Они двухъ родовъ: морскіе и сухопутные, и притомъ исключительно кочевые. Ни рѣчныхъ путей, ни экипажныхъ дорогъ нѣтъ на всемъ туркменскомъ пограничномъ пространствѣ.

Для насъ, въ настоящее время, особенно важны пути моремъ изъ Гурьева, Астрахани, изъ Петровска и Баку, къ различнымъ пунктамъ на восточномъ берегу Каспія. О нихъ можно замѣтить слѣдующее.

Плаваніе отъ Гурьева до рейда, гдѣ могутъ, противу устій Урала, останавливаться морскія суда, весьма неудобно по мелководью и рѣки, и взморья, на половину заросшихъ камышамъ. Постепенное обмеленіе самого Урала грозитъ совсѣмъ закрыть этотъ путь, который притомъ никогда не былъ важенъ. На водахъ сѣверо-восточной части Каспійскаго Моря, хотя и появляется ежегодно немалое число судовъ, по это рыбачьи лодки и шкуоты, которые для далекаго плаванія въ открытомъ морѣ мало пригодны.

Изъ Астрахани, какъ купеческіе, такъ даже и военные корабли, плаваютъ по всему Каспійскому Морю. Но необходимо имѣть въ виду, что устья Волги очень мелководны, такъ что на барѣ у Бирючьей косы иногда бываетъ не болѣе 1½ фута воды. Морскія суда, очевидно, должны или перегружаться, или ждать южнаго вѣтра, который напоситъ достаточно воды въ протоки, которыми Волга изливается въ море. Въ настоящее время, правильное сообщеніе Астрахани съ берегами Туркменіи обезпечено пароходствомъ обществъ: «Кавказъ и Меркурій» и «Лебедь», и, при большой водѣ у Бирючьей

косы, доставка водою людей и тяжестей, напимѣръ въ фортъ Александровскій, требуетъ не болѣе сутокъ, въ заливъ Балханскій отъ двухъ съ половиною до трехъ, въ Ашуръ-аде отъ трехъ до трехъ съ половиною сутокъ. Но ежели стоятъ сильные западные вѣтры или туманы, то плаваніе у восточныхъ береговъ Каспійскаго Моря, особенно входя въ порты, замедляется.

Изъ Петровска и Баку переходъ черезъ Каспій въ фортъ Александровскій или въ Красноводскъ очень удобенъ, и даже на парусныхъ судахъ, при попутномъ вѣтрѣ, требуетъ немного болѣе сутокъ, ибо разстоянія въ обоихъ случаяхъ не превышаютъ 190 морскихъ миль. Такъ какъ Баку послѣ Астрахани есть важнѣйшій портъ на Каспійскомъ Морѣ и притомъ мореплаваніе возможно въ немъ круглый годъ, то можно сказать, что, мало по-малу, онъ сдѣлается центромъ сношеній съ Туркменією, на сколько, конечно, эти сношенія могутъ быть нужны для правительства, ибо частное мореплаваніе у восточнаго берега Каспія никогда не будетъ значительно по бѣдности прилежащаго материка и его населенія, и потому, что мѣстные рыбные промыслы уже захвачены торговцами изъ Астрахани.

Въ системѣ мореплаванія у туркменскихъ береговъ имѣетъ еще значеніе наша морская станція у Ашуръ-аде, т. е. въ Астрабадскомъ Заливѣ. Отъ нея пароходъ безъ труда можетъ придти въ 1½ часа къ Серебряному бугру, въ 3¼ часа къ Гассанъ-Кули, въ 16 часовъ къ Челекени и въ 20 часовъ въ Балханскій Заливъ (185 морскихъ миль).

Объ удобствахъ выгрузки во всѣхъ портахъ восточнаго берега Каспійскаго Моря уже сказано отчасти при описаніи самыхъ бухтъ. Здѣсь можно повторить, что два главные пункта, нынѣ интересующіе насъ въ этихъ мѣстахъ, фортъ Александровскій и Красноводскъ, оба имѣютъ очень хорошія якорныя стоянки и пристани, правда не искусственныя, но удобныя. Тоже и Михайловскій Заливъ, къ которому, однако, путь между островами требуетъ осмотрительности. Но у Чиншиллара стоянка открыта.

Средства перевозки людей и грузовъ изъ Россіи къ берегамъ Туркменіи состоятъ: 1) изъ пароходовъ общества «Кавказъ и Меркурій», съ которыми правительство имѣетъ условіе о содержаніи на водахъ Каспія не менѣе пятнадцати пароходовъ, многиѣ благонадежныхъ, съ соответственнымъ числомъ баржъ; 2) изъ пароходовъ и парусныхъ судовъ, принадлежащихъ компаніи «Лебедь», а также астраханскимъ и бакинскимъ купцамъ; 3) изъ туркменскихъ лодокъ, или киржимовъ и куласовъ (челноковъ), особенно пригодныхъ для плава-

нія у мелководнаго юго-восточнаго берега моря. Кромѣ того, собственно для крейсерской службы есть военныя суда, содержанія, между прочимъ, станцію въ Астрабадскомъ Заливѣ. Общество «Кавказъ и Меркурій» обязано въ теченіе пятнадцати лѣтъ, начиная съ 1869 года, содержать почтовые сообщенія по берегамъ Каспійскаго Моря и перевозить войска и казенные грузы по опредѣленной таксѣ. Въ военное время правительство имѣетъ право распоряжаться всеми его судами.

Относительно степныхъ дорогъ отъ восточнаго берега Каспійскаго Моря внутрь Туркменіи можно замѣтить, что главнѣйшія или, по крайней мѣрѣ, извѣстнѣйшія изъ нихъ, направлены къ Хивѣ какъ къ дѣйствительному средоточію арало-каспійской степи, откуда жители ея получаютъ продовольствіе и куда сбываютъ немногіе свои избытки, состоящіе въ скотѣ, въ кое-какихъ другихъ продуктахъ и въ напытыхъ персянахъ, обращаемыхъ въ рабство. Въ слѣдующемъ списокѣ заключаются общія свѣдѣнія о важнѣйшихъ изъ этихъ путей, собранныя частью путешественниками на мѣстахъ, частью изъ распросовъ у туземцевъ восточнаго берега Каспійскаго Моря.

1) *Изъ бывшаго укрѣпленія Ново-Александровскаго въ Хиву, 615 верстъ.* Путь этотъ ведетъ изъ залива Байдакъ поперекъ Усть-Урта къ заливу Айбугирскому. Онъ пройденъ былъ въ 1834 году армянскомъ Турнаевымъ, отправленнымъ изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія для открытія торговыхъ связей съ Хивою. Турнаевъ, ѣхавшій верхомъ, палегкъ, сдѣлалъ его въ семь дней; но для каравановъ, конечно, нужно не менѣе трехъ недѣль.

2) *Мангышлакская караванная дорога въ Хиву* черезъ урочища Баки-кудукъ, Табынъ-су и Айбугиръ, 853 версты, которая можно сдѣлать съ караваномъ не менѣе какъ въ мѣсяцъ. На пути неразъ приходится брать воду съ ночлеговъ (Таджа, Табынъ-су) на нѣсколько дней съ собою, а кормъ хорошъ только на первыхъ переходахъ по Мангышлаку.

3) *Отъ Кендерлинскаго Залива къ Куля-Ургенчу*, мимо горы Карашекъ, по маловодному пути 630 верстъ. Можно оттуда же слѣдовать южнѣе, черезъ урочище Тишикъ-тамъ и родникъ Мале-пдже, на мангышлакской дорогѣ, до Куля-Ургенча, причемъ получится разстояніе 520 верстъ.

4) *Отъ Красноводска въ Хиву, сары-камышская дорога*, длиною по Муравьевскому маршруту до 780 верстъ, а по Маркозовскому около 730. Путь Муравлева ведетъ на колодезь Туаръ и представляетъ особую трудность между этимъ колодеземъ и Бешъ-деши-

кашъ, на пространствѣ 280 верстъ, гдѣ страна совершенно пустынна. Путь Маркозова проходитъ чрезъ Гезли-ата и вообще лучше предыдущаго. У Бешъ-дешика онъ выходитъ на муравьевскую дорогу.

5) *Отъ Гассанъ-Кули въ Хиву, Дегелийская дорога*, ведетъ на Гезли-ата и потомъ далѣе, какъ въ предыдущемъ маршрутѣ, или же на колодезь Дегели и развалины Шахъ-селемъ. При этомъ два раза приходится переходить старое русло Аму-дарьи и дѣлать, въ суммѣ, до 840 верстъ.

6) Между тѣми же пунктами *ортокуйская дорога*, отдѣляющаяся отъ предыдущей на четвертомъ переходѣ и составляющая по отношенію къ ней почти хорду, отчего она короче верстъ на 80.

7) *Отъ Серебрянаго бузга въ Хиву* черезъ низовья Атрепа, и потомъ частію по дегелийской дорогѣ, частію особымъ путемъ мимо озера Шаръ-гель: *путь Вамбери*.

8) Между тѣми же двумя пунктами, на Чинъ-Могаметъ и Ортокуй, *текеская дорога*, наиболее короткая, но, вѣроятно, все-таки длиною до 800 верстъ.

9) *Отъ Балхавскаго Залива вверхъ по руслу Аму-дарьи до Куна-Ургенча*—путь, осмотрѣнный лишь отчасти, ниже колодца Топиатана, но заслуживающій вниманія уже потому, что вдоль его, конечно, найдется больше, чѣмъ гдѣ-нибудь по сосѣднимъ мѣстностямъ воды, топлива и корму. По распросамъ Дандевилля въ 1859 году, въ разстояніе отъ восточнаго конца Балхавскаго Залива до Куна-Ургенча простирается до 578 верстъ, которыя можно сдѣлать въ двадцать восемь дней, имѣя на ночлегахъ постоянно прѣспую воду.

10) *Отъ Красноводска до Кизылъ-арвата* чрезъ Мулла-кари, 379 верстъ, пройденныхъ въ 1870 году, и притомъ отъ Мулла-кари съ отрядомъ, не имѣвшимъ убыли людей. Путь этотъ однако труденъ отъ безкормицы, песковъ и недостатка топлива. Онъ пересѣкаетъ русло Аму-дарьи у колодца Айдина и потомъ ведетъ по сѣверной сторонѣ горъ Кюринъ-дагъ. За Кизылъ-арватомъ онъ продолжается къ востоку, все вдоль подошвы горъ Кепетъ-дагскихъ, по страшнѣ туркменовъ Теке. Въ 125-ти верстахъ за Кизылъ-арватомъ находится вѣжливѣе изъ тепинскихъ укрѣпленій Карызь; еще далѣе, въ 110-ти верстахъ, Асхабатъ, а за этимъ послѣднимъ, приблизительно въ 300 верстахъ, лежитъ Серахъ, отъ котораго около 200 верстъ до Герата. Все разстояніе по этому пути между Гератомъ и Красноводскомъ составитъ около 950 верстъ.

11) *Отъ Астрабада до Герата*, черезъ Бужшурдъ (299) и Мешедъ (544), двадцать шесть переходовъ по населенной странѣ,

въ суммѣ 871 верста. Собственно говоря, этотъ большой торговый путь лежитъ внѣ Турмении, въ предѣлахъ персидскихъ; но онъ важнѣйшій изъ всѣхъ въ стратегическомъ смыслѣ, даже по отношенію къ туркменскимъ землямъ, которыя обрамливаетъ съ юга.

Все другія дороги по Турмении, обозначаемыя на картахъ, вообще мало извѣстны и могутъ имѣть лишь второстепенное военное значеніе, а потому перечисленіе ихъ здѣсь опускается. Объ исчисленныхъ же стоитъ еще разъ замѣтить, что все онѣ, кромѣ послѣдней, совершенно степныя и войска вдоль ихъ не должны рассчитывать ни на что, кромѣ скудныхъ травъ, маловодныхъ колодезевъ и степного топлива, да и то далеко не всегда. Движенія большихъ отрядовъ, вслѣдствіе этого, возможны лишь далеко отстоящими одна отъ другой параллельными колоннами, или же по-эшелонно, на разстояніи трехъ-четырехъ переходовъ одинъ эшелонъ за другимъ. Въ 1871 году была съ успѣхомъ испытана именно эта послѣдняя система, причемъ передній эшелонъ всякій разъ, пройдя 100—150 верстъ, останавливался на нѣсколько дней, окапываясь валиками, очищая колодцы, собирая топливо и проч., словомъ, устраивая этапъ, гдѣ и оставалась часть подходившихъ войскъ. При обратномъ движеніи отряда, онъ находилъ тутъ запасы воды, топлива и продовольствія.

Какъ велики мѣстныя перевозочныя средства на всѣхъ исчисленныхъ путяхъ, трудно сказать, по недостатку данныхъ. Разумѣется только, что они будутъ равны нулю всякій разъ, когда, съ приближеніемъ отряда, туркмены будутъ откочевывать. Но даже при совершенно дружелюбномъ ихъ расположеніи, на многое рассчитывать не слѣдуетъ, потому что туркменскія степи вообще гораздо бѣднѣе скотомъ, чѣмъ, напримѣръ, при-уральскія. Замѣтимъ еще, что самыми богатыми скотоводами считаются туркменъ Теке; но опи-то и есть самое воинственное, боеготовое и свободолюбивое изъ туркменскихъ племенъ.

Населеніе.

Туземное населеніе туркменскаго пограничнаго пространства состоитъ изъ туркменовъ и частію изъ киргизовъ Малой Орды. Послѣдніе кочуютъ на сѣверѣ страны, именно за 44-ю параллелью, которую они переходятъ весьма рѣдко. Въ туркменскихъ кочевкахъ, занимающихъ все остальное пространство, отъ Мангышлака до предѣловъ Герата и отъ Астрибадскаго Залива до Аму-дарьи, можно еще встрѣтить всегда значительное число невольщиковъ-персидцевъ. Наконецъ, у берега Каспійскаго Моря въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ водворились русскіе.

Слѣдую географическому положенію края относительно нашихъ европейскихъ и азиатскихъ владѣній, мы скажемъ прежде всего о *киргизахъ*. Они принадлежатъ къ двумъ большимъ родамъ: Чумичан-Табынскому, семипродского поколѣнія, и Адаевскому, байюлиническому поколѣнія. Первый кочуетъ ближе къ Аральскому Морю, отъ верховій Эмбы и Барсуковъ до предѣловъ Хивинскаго ханства; послѣдній зиму проводитъ по нижней Эмбѣ, Сагизу и на Мангышлакѣ, а лѣтомъ распространяется по всей западной половинѣ Усть-Урта. Адаевцы весьма сильны числомъ; ихъ счисляется до 20,000 кибитокъ, и они, пользуясь трудно-доступностью ихъ степи, долгое время оставались de facto независимыми отъ насъ. А когда въ 1869 году правительство начало вводить у нихъ новое степное положеніе, то они, больше чѣмъ кто-либо, противились ему и даже дѣйствовали противъ насъ открытою силою и вообще горячо стояли за свои прежніе порядки и безначаліе. Теперь они подчинены новому управленію, т. е. раздѣленію на волости и аулы, съ поставленными отъ правительства или выборными старшинами, вмѣсто наследственныхъ.

Власть наша надъ адаевцами поддерживается главнѣйше содѣйствіемъ къ ихъ кочевкамъ укрѣпленій Эмбенскаго, Масие и форта Александровскаго. Тамъ же, гдѣ они удалены отъ этихъ пунктовъ, тамъ эти номады вполне независимы, и уже послѣ организаціи новаго управленія на Мангышлакѣ, въ 1870 году, ушли, въ немаломъ числѣ, къ сторонѣ Хивы. Чумичан-табынцы также держатся въ страхѣ главнѣйш образомъ отъ содѣйствія Эмбенскаго укрѣпленія къ лѣтнимъ ихъ кочевкамъ, безъ которыхъ они обойтись не могутъ, но безлюдію и безводію лѣтомъ восточной половинѣ Усть-Урта. Но, откочевывая часто къ предѣламъ Хивы, они, больше чѣмъ кто-либо изъ киргизовъ, подчиняются вліянію хивинскаго хана и позволяютъ себѣ хищничества въ нашихъ предѣлахъ. Общее число киргизовъ въ предѣлахъ Мангышлакскаго приставства, въ настоящее время, не превосходитъ 6,300 кибитокъ или 30,000 душъ; но номады, содѣіе Аральскому Морю, тутъ вовсе не приняты въ счетъ. Главное управленіе ими сосредоточено въ Александровкѣ, гдѣ, сверхъ русскихъ чиновниковъ, есть наибъ, изъ кавказскихъ мусульманъ, и при немъ четыре помощника. Подати, наложенныя нашимъ правительствомъ, въ количествѣ 3 рублей 50 коп. съ юрты, уплачиваются исправно.

Туркмены—главный народъ закаспійскаго края, о которомъ писали почти всѣ путешественники по Средней Азии и о которомъ, однако, доселѣ трудно привести сколько-нибудь надежныя статистиче-

скія данныя. Слѣдующая таблица представляетъ сводъ показаній главнѣйшихъ авторитетовъ по этнографіи туркменскихъ земель, и изъ нея не трудно увидѣть, какъ эти авторитеты мало согласны между собою не только въ числѣ туркменскихъ кибитокъ, но даже въ названіяхъ самыхъ родовъ.

Названіе родовъ.	По Му- равьеву.	По Борн- су.	По Кинту и Вла- рамберг- у.	По Скри- бину и Рябини- ну.	По Вам- бери.	Средній величинъ.
Тошуды; кибитокъ	40,000	20,000	40,000	100,000	40,000	48,000
Говлены	40,000	9,000	40,000	40,000	12,000	28,000
Теке	50,000	40,000	50,000	100,000	60,000	60,000
Сарыки	2,000	20,000	2,000	20,000	10,000	10,000
Салоры	4,000	2,000	4,000	15,000	8,000	6,000
Сикары (у Вамбери на- ри туркмены)	2,000	2,000	2,000	3,000	1,500	2,100
Арсоры	100,000	40,000	100,000	40,000	50,000	66,000
Альози (у Муравьева и Вларамберга известъ сь Уи, Аймакъ и Кара- дашанъ)	80,000	"	80,000	70,000	3,000	58,250
Чоудоры (вмѣстѣ съ Бу- рунчувъ у Муравьева, Бориса, Вларамберга и Скрибина; у Вамбери же еще и Абдуль, Идгары, Ессели, Бузичи и Шейхъ)	8,000	8,000	8,000	25,000	12,000	12,200
Ешкелъ	3,000	"	3,000	"	"	3,000
Абдуль } У Вларамберга и Скрибина не Идгаръ } численности от- Бузичи } дѣльно отъ чо- удоровъ	"	"	5,000	3,000	"	4,000
	"	"	4,000	3,000	"	3,000
	"	"	8,000	1,500	"	3,750
Арбатчи?	"	"	"	2,000	"	2,000
Даринъ 40, Мухтевъ 20, Шейхъ 100, Арсоры 50, Илмуходжа 60, Ауд- жана 400, а всего у Ва- рамберга и Вларамберга Залива	"	"	"	670	"	670
Итого	329,000	141,000	344,000	422,170	196,500	308,570
А по Галлину						360,000

Такъ какъ у Галкина показана только общая цифра и вовсе нѣтъ данныхъ по родамъ, то очевидно, что эта цифра гипотетическая, даже въ томъ случаѣ, если она возникла въ умѣ не самого Галкина, а туркменовъ, которые едва-ли знаютъ, хоть приблизительно, какъ многочисленъ пастъ ихъ народъ. Поэтому не безосновательно было бы цифру Галкина отбросить и затѣмъ считать, что туркменовъ около 300,000 кибитокъ. Но, соображая обширность и плодородіе степей киргизскихъ и туркменскихъ, позволительно сомнѣваться и въ этой цифрѣ, ибо киргизовъ, несмотря на большіе размѣры ихъ степи и сравнительное ея плодородіе, во всѣхъ ордахъ не болѣе 1,300,000 душъ. Вслѣдствіе этого, цифра Вамбери: 196,500 кибитокъ = 982,500 душъ, кажется самою вѣроятною для выраженія общей численности туркменскаго народа. Цифра же эта основана имъ, знающимъ туземный языкъ, на разпросахъ самыхъ туркменовъ, съ которыми онъ приходилъ въ болѣе близкое и продолжительное сообщеніе, чѣмъ кто-либо изъ путешественниковъ. И хотя Вамбери замѣчаетъ, что всѣ показанія туркменовъ уменьшались имъ на $\frac{1}{3}$ часть, но тутъ же прибавляетъ, что это было нужно, ибо туркмены имѣютъ привычку преувеличивать свои показанія о числѣ кибитокъ изъ національной гордости. Чтобы облегчить память и не оставить безъ вниманія цифръ, приводимыхъ Бларамбергемъ и Скрибинимъ относительно тѣхъ родовъ, которыхъ Вамбери и не называетъ, примемъ за окончательный средній итогъ численности туркменовъ 200,000 кибитокъ, т. е. 1,000,000 душъ, и посмотримъ затѣмъ, какъ распредѣлены ихъ роды въ географическомъ смыслѣ, начиная съ сѣверо-запада.

а) Сѣвернѣе Карабугаза, на Мангышлакѣ и вдоль берега моря, кочуютъ немногочисленные отрывки родовъ *издыръ*, *чоудоръ*, *абдалла* и *ходжа*, всего до 260 кибитокъ. Столь рѣдкое населеніе свидѣтельствуетъ о крайней пустынности страны въ настоящее время; но изъ многочисленности колодезей, болшею частью еще обложенныхъ камнями, можно заключить, что въ не очень давнемъ прошедшемъ эти мѣста представляли хорошія кочевки.

б) Восточнѣе названныхъ родовъ, по Усть-Урту, до Айбугира, и частью въ хивинскомъ оазисѣ, у городовъ Шылы, Ташаусъ, Пору, Казаватъ и даже Ходжейли и Кипчакъ, т. е. у самой Аму-дарьи, кочуютъ *чоудоры*, совмѣстно съ остальными абдаллами и издырцами, а также съ бузачи и бурунчуками. Въ Хивѣ эти номады занимаютъ степи между капалами, вдоль которыхъ тлеются узбекскія пашши.

в) Въ Хивинскомъ же оазисѣ есть часть *юмудовъ*, именно кучаит-татары и байрамъ-шали, которые держатся вблизи города Купа-Ургенча и по Лаудану, а также небольшое число *гокленовъ*, *эрсары* и *кара-дашлы*, которые кочуютъ ближе къ самой Аму-дарьѣ, у городовъ Ходжейли и Кипчака, Павоенецъ, арбаши близъ Хивы.

г) На Балханскомъ полуостровѣ число туркменовъ очень велико: обыкновенно 60 или 70 кибитокъ. За то въ Балханскихъ горахъ прежде держалось ихъ много, такъ что, со включеніемъ полуострова Дарджи, острова Челевени и низовій бывшей Аму-дарьи, въ окрестностяхъ Балханскаго Залива еще въ 1859 году можно было насчитать около 3,000 кибитокъ, принадлежавшихъ въ родамъ и подродамъ *есенли*, *огурджали*, *шейхъ* и *махтумъ*, *эрсары*, *дервишъ* и *икму-ходжа*.

д) Къ югу отъ залива Балханскаго, вдоль берега моря до самой рѣки Кара-су на границѣ Персіи, а вглубь страны по Атреку и Гюргенки верстѣ на сто и болѣе, живутъ *юмуды*, у которыхъ многіе аулы имѣютъ уже постоянныя мѣста, напримѣръ у Зеленаго бугра 50 кибитокъ, въ Чикишлярѣ, 15 верстѣ сѣвернѣе Гассанъ-кули, 200 кибитокъ, на Атрекѣ, верстѣ 20 отъ устья, 300 кибитокъ, у залива Гассанъ-Кули 300 кибитокъ, у Серебрянаго бугра 500 кибитокъ, у Кара-Сенгира, противъ Ашуръ-аде, 300 кибитокъ. У многихъ юмудовъ есть пашши, другіе изъ нихъ рыболовы; но всѣ вообще никогда не прочь пограбить въ персидскихъ предѣлахъ или на сосѣднемъ морѣ. Изъ юмудовъ, раздѣляющихся на четыре колѣна, двадцать девять подродовъ и еще на множество другихъ вѣтвей (*), наиболѣе извѣстные и многочисленныя суть *джафарбаи*, *атабаи*, *огурджали* и *акъ-туркмены*. Среди ихъ есть нѣсколько мелкихъ родовъ, которые коренными туркменами считаются за пришельцевъ или пріемышей, какъ, напримѣръ, савкалы, кисеан, буриать кюрдъ, кудаджа и др.

е) Вдоль сѣвернаго склона горъ Кюрянъ-дага и Кешетъ-дага, до самыхъ предѣловъ Мерви, живутъ *теке*, самыя злые хищники во всей закаспійской степи. Они, въ генеалогическомъ смыслѣ, раздѣляются на три главныя отдѣленія: *утомшизъ*, *бакимъ* и *тажтамышизъ*, которые въ свою очередь дробятся на множество подродовъ (**).

(*) Перечисленныхъ у Галкина.

(**) По Галкину въ 100. Но какъ у Вамбери, несмотря на малое число (19) исчезнувшихъ подродовъ, приведены названія, которыхъ нѣтъ у Галкина, то родословныя послѣднее кажется сомнительною, тѣмъ болѣе, что въ ней предѣлены, какъ отдѣльныя, группы: Юсузъ, Кара-Юсузъ и Акъ-Юсузъ; Кунгуръ,

Такъ какъ главная масса текинцевъ держится въблизи горъ и частію въ самыхъ горахъ, по ущельямъ, то у нихъ здѣсь есть правильныя оебдлости, которыхъ въ 1870 году, по распространеннымъ свѣдѣніямъ, было 59. Изъ нихъ одно, какъ и прочія, укрѣпленное, Кизыль-Арватъ, нынѣ оставлено хозяевами и разрушено нами въ 1870 году. Въ числѣ остальныхъ наиболее важны Карызъ и Асхабатъ, резиденціи двухъ мелкихъ туркменскихъ хановъ. Теке суть гроза степи; они предприимчивы и довольно храбры, а доступъ къ нимъ очень труденъ, такъ что наказаніе ихъ за хищничество повсегда возможно какъ со стороны Хивы, т. е. съ сѣвера, такъ и изъ Персіи, съ юга. Хивинцы, впрочемъ, пытались однажды разгромить ихъ, но понесли огромныя потери отъ трудности похода черезъ степь. Персіане конечно, и не пробовали пуститься въ подобное предпріятіе, хотя текинцы ежегодно производятъ у нихъ грабежи и похищаютъ людей для продажи въ неволю. Только въ послѣднее время сдѣлавъ шагъ къ обузданію теке, и на этотъ разъ съ запада, нашими войсками, которыя дали урокъ хищникамъ, нанесъ имъ большой уронъ при отбитіи отъ укрѣпленія Михайловскаго и потомъ разоривъ ихъ собственное укрѣпленіе Кизыль-Арватъ, въ 200 верстахъ отъ берега моря.

ж) *Гоклены*—самое мирное и цивилизованное поколѣніе туркменовъ; живутъ по верхнимъ частямъ Гюргени и Атрека, гдѣ занимается земледѣліемъ, скотоводствомъ и садоводствомъ. Оно считается въ подданствѣ у Персіи и состоитъ изъ десяти отдѣленій и почти 60 племенъ. Отдѣленія суть (*): Чамаръ, Бегды, Кара-Базманъ, Кырыкъ, Балидаръ, Геркесъ, Яганъ, Сенгричъ и Ай-Дервишъ.

з) *Салоры*—самые южныя изъ туркменовъ, живущіе по Мурхабу, недалеко отъ Герата. Вамбери считаетъ ихъ самымъ древнимъ изъ всѣхъ туркменскихъ племенъ, отличавшимся храбростію уже во времена арабскихъ завоеваній. Еще недавно они имѣли хорошую оебдлость въ городѣ Мерви; но теперь вражда съ теке ослабила ихъ. Родъ этотъ распадается на три отдѣленія: Явадажъ, Караманъ, Ала-Аелеги и 11 племенъ.

и) *Сарыки*—тоже славятся храбростію и тоже уменьшились въ числѣ отъ вражды съ оебдями. Они кочуютъ по низовьямъ Мурхаба и занимаются грабежомъ каравановъ между Хивой и Гератомъ.

Аял-Кунгуръ, Кара Кунгуръ, Кюкча, Аял-Кюкча, Кара-Кюкча и Ера-Кюкча; родъ Батшы названъ для раба.

(*) По Вамбери; по Воде только 9, а по Галкину даже 7. Но послѣдній приводитъ двѣ классификаціи по 7 колѣнамъ, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ новыя племена, и потому кажется сомнительною.

Вамбери насчитываетъ ихъ пять отдѣленій: Хорасанды, Бираджъ, Сохты, Алаша, Герзегіи и 21 племени.

г) Еще восточнѣе, къ сторонѣ Андуя, живутъ *кара-туркмены*, или сакары, самый малочисленный изъ главныхъ туркменскихъ родовъ и весьма хищный.

к) Сѣвернѣе ихъ и сарыковъ, вдоль берега Аму-дарьи, отъ Чарджуя до Балха, кочуютъ *эрсари*, одинъ изъ многочисленныхъ и сравнительно мирныхъ родовъ. Вамбери говоритъ, что они раздѣляются на 20 племенъ, а Галкинъ считаетъ четыре отдѣленія и 16 племенъ. Они подданы бухарскаго эмира.

Таковы важнѣйшія подробности о составѣ и распредѣленіи туркменскаго народа. Изъ нихъ уже видно отчасти и соціально-политическое устройство, бытъ и нравы туркменовъ; но для ближайшаго ознакомленія съ ними необходимо еще присовокупить слѣдующее.

Политическій строй и народное единство. За исключеніемъ гокленовъ и эрсари, числящихся въ болѣе или менѣе фактивномъ подданствѣ Персіи и Бухары, небольшого числа мангышлакскихъ туркменовъ, платящихъ подати намъ, и немногихъ обитателей хивинскаго оазиса, подвластныхъ повелителю Ховарезма, всѣ остальные туркмены вполнѣ независимы и, въ придачу, не имѣютъ никакого собственнаго правительства, такъ что страну ихъ, по справедливости, можно назвать царствомъ своеволія. Только богатство, способности и особенно ловкость въ набѣгахъ и грабежахъ доставляютъ у нихъ вліяніе нѣкоторымъ личностямъ, обыкновенно называемымъ аксакалами, а иногда даже величающимъ себя ханами. Впрочемъ, эти старшины или правители отдѣльныхъ родовъ, племенъ и ауловъ терятся и уважаются народомъ лишь до тѣхъ поръ, пока воздерживаются отъ чрезмѣрныхъ требованій и несприятныхъ распоряженій, а затѣмъ, по собственнымъ словамъ туркменовъ, они—«народъ безъ головы, которая и не нужна, ибо всякій самъ себѣ господинъ». Вліяніе аксакаловъ такъ ничтожно, что самыя торжественныя обѣщанія, данныя ими отъ имени народа людямъ постороннимъ, ничего не значатъ, если каждый изъ подвѣдомственныхъ имъ не видитъ личной выгоды въ исполненіи даннаго обѣщанія.

Связующею цѣпью между отдѣльными туркменскими аулами и родами служатъ преданіе объ общемъ происхожденіи, общіе языкъ, религія и обычаи. Каждый туркмень съ дѣтства знаетъ, къ какому роду, отдѣленію и племени принадлежитъ онъ и чѣмъ его сородичи прославились въ цѣломъ народѣ. Каждый признаетъ, во взаимныхъ отношеніяхъ, господство одного обычая—*деба*. Всѣ вѣрятъ въ одинъ

коранъ, по сунитскому толку, и уважаютъ людей, посвятившихъ себя религiи, т. е. муллъ, ходжей и дервишей.

Отношенiя къ иностранцамъ. Иностранецъ вообще—законная жертва въ глазахъ туркменовъ, и если онъ кажется имъ довольно богатымъ и беззащитнымъ, то участь его быть ограбленнымъ. Иностранецъ-христiанинъ есть, кромѣ того, невѣрный, гнуръ, котораго притѣснять разрѣшаетъ коранъ, пришедшiйся въ этомъ случаѣ какъ разъ по нравственному уровню своихъ почитателей. Шитъ—законный, въ глазахъ туркмена, призъ для обращенiя въ рабство, хотя и сами суниты не изъиты отъ опасности подвергнуться тому же несчастiю. Но всѣмъ этимъ причинамъ нигдѣ личная безопасность чужеземцевъ такъ мало не гарантирована, какъ въ Туркменiи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда туркмены не могутъ ограбить чужеземца, они стараются взять съ него какъ можно болѣе денегъ при торговлѣ, или выпросить побольше подарковъ, или, наконецъ, обокрасть его. Уваженiемъ пользуются лишь тѣ иностранцы, которые сильны, хорошо вооружены и окопаны, т. е. способны внушать къ себѣ страхъ. Соответственно этому, туркмены съ нѣкоторымъ почтенiемъ относятся только къ русскимъ (*); хивинцевъ же они не любятъ, а персiанъ презираютъ, не упуская притомъ ни одного удобнаго случая ограбить или обокрасть тѣхъ и другихъ. Съ киргизами у нихъ тоже отношенiя непрiязненные. Что касается до политической покорности нѣкоторыхъ туркменскимъ родовъ сосѣдямъ, то она, вообще говоря, очень слаба. Наши мангышлакскiе туркмены платятъ небольшой кибиточный сборъ (1 руб. 50 коп. съ юрты), довольно послушны передъ начальствомъ, если приказанiя его не прямо противны ихъ интересамъ; но въ смыслѣ подданныхъ весьма ненадежны. Гонимы не лучшiе подданные Ирана, и если бы не вражда съ сосѣдями, теке и юмудами, заставляющая ихъ держаться Персiи, то они были бы столько же грозою ея, какъ и послѣднiе два рода. Эрсари, повидимому, нѣсколько сильнѣе прочихъ подчинены влiянiю своего официальнаго владыки, бухарскаго эмира; но это влiянiе распространяется лишь на ближайшiя къ Аму-дарьѣ мѣстности. Что до хивинскихъ туркменовъ, то они хотя подданные этого ханства, но слишкомъ опасны для страны, какъ показали неоднократныя ихъ возмущенiя, причеиъ самая верховная власть надъ Ховарезмомъ не разъ переходила въ руки кочевыхъ варваровъ. За то и хивинцы относятся къ нимъ очень строго, и подвластные хану туркмены, а

(*) Подробности объ отношенiяхъ туркменовъ къ Россiи, какъ экономическxъ, такъ и политическxъ, см. ниже.

также и всѣ входящiе туркменскiе торговцы, обложены высокими сборами въ пользу ханской казны. Перѣдко впрочемъ Хива заискиваетъ у туркменовъ, направляетъ ихъ на своихъ непрiателей, и во всякомъ случаѣ туркмены въ Хивинскомъ ханствѣ люди почти свои, въ которыхъ всегда есть нужда, ибо они доставляютъ пеховальниковъ для обработки полей и покупаютъ избытки хивинскаго земледѣлiя и рукодѣльной промышленности. Съ появленiемъ русскихъ въ закаспiйскихъ степяхъ, хивинскiй ханъ особенно заботится привязать къ себѣ и возстановить противу насъ теке и другихъ туркменовъ, впрочемъ безъ большого успѣха.

Экономическое состоянiе страны. Говоря о естественныхъ произведенiяхъ Туркменiи, мы упоминали о экономическомъ ея состоянiи, которое по справедливости можно назвать крайнею бѣдностью. Въ самомъ дѣлѣ, все имущество туркмена обыкновенно состоитъ: 1) изъ войлочной юрты или кибитки, съ нѣсколькими кошмами для постлани; 2) изъ дешевой одежды и посуды (котловъ, чайниковъ и чашекъ), легко укладываемыхъ и перевозимыхъ на вьюкѣ; 3) изъ верблюда или двухъ верблюдовъ для перевозки всего этого; 4) изъ лошади или двухъ лошадей для ѣзды самому хозяину семьи, и 5) изъ нѣсколькихъ барановъ съ грубою шерстью, безъ курдюка. У земледѣльцевъ къ этому присоединяется нѣсколько плохихъ земледѣльческихъ орудiй, но въ такомъ случаѣ обыкновенно уже нѣтъ верблюдовъ. Вся же стоимость имущества кочевой туркменской семьи, среднимъ числомъ, не превосходитъ какихъ-нибудь 200—220 рублей, и только прибрежные рыболовы имѣютъ иногда лодки болѣе высокой стоимости. Но въ замѣтъ того у нихъ почти вовсе нѣтъ скота. Болѣе зажиточны земледѣльцы тамъ, гдѣ есть хорошее орошенiе, напримѣръ, на Гюргени, гдѣ бывають урожаи самъ 50—60; но и здѣсь трудъ нахара окузается плохо, какъ видно изъ слѣдующихъ цѣнъ:

цудъ риса	1 руб. — коп.
— ишеницы	— 70 »
— ячменя	— 25 »

Что до торговли съ иностранцами, то, за исключенiемъ нефти, соли и рыбы, добываемыхъ у береговъ Каспiйскаго Моря, да аргамаковъ и кое-какого другого скота, разводимыхъ внутри степи, туркмены ничего не имѣютъ на продажу (*). Поэтому, такъ называемые «виды на торговлю съ ними» суть болѣе или менѣе мечта людей незнакомыхъ съ дѣломъ и увлекающихся скорѣе политически-

(*) Пыточное количество шелку и хлопчатой бумаги можетъ быть оставлено безъ вниманiя.

ми, чѣмъ экономическими соображеніями. Въ самомъ дѣлѣ, размѣры вывозной туркменской торговли на Каспійскомъ Морѣ ограничиваются:

Нефтью, въ количествѣ.	125,000 пуд. на	40,000 руб.
Солью » »	170,000 » »	85,000 »
Рыбою » »	450,000 » »	500,000 »

Привозятся же къ нимъ главнымъ образомъ мануфактурные товары, весьма дорого цѣнимые торговцами, которые очень малочисленны и потому не знаютъ конкуренціи. Отъ насъ идутъ болѣе всего металлическія издѣлія (посуда, ножи) и ткани; изъ Персіи ковры, рисъ, дерево на лодки и самыя лодки (*); изъ Хивы одежда и хлѣбъ. Торговныя выгоды туркменовъ отъ промысловъ на Каспійскомъ Морѣ годъ отъ-году падаютъ, ибо рыболовство все болѣе и болѣе сосредоточивается въ рукахъ нашихъ промышленниковъ, которые теперь стремятся захватить въ свои руки и нефтяной промыселъ.

Умственное и нравственное развитіе. Туркмены не лишены способностей; но эти способности направлены у нихъ на самыя недостойныя дѣла: на грабежъ, воровство и жетительность, и, несмотря на то, что туркмены довольно усердные почитатели муллы и корана, это не смягчаетъ ихъ нравственности. Въ умственномъ отношеніи народъ совершенно невѣжественъ; лишь нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ и развитыхъ старшинъ — какъ, напримѣръ, бывший на Челекени Кіатъ-ага — понимаютъ пользу обученія юношества; но примѣру этому рѣдко кто слѣдуетъ. Отъ того туркмены остаются погруженными въ различные суевѣрія, которыя иначе не могутъ быть разсѣяны, какъ свѣтомъ науки.

Въ нравственномъ отношеніи, при военно-политическомъ взглядѣ на туркменовъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ существующій у нихъ обычай родовой мести, который служитъ источникомъ постоянныхъ междоусобій. Но туркмены имѣютъ въ этомъ случаѣ нѣсколько иныхъ правилъ, чѣмъ, напримѣръ, кавказскіе горцы. У нихъ убійца рѣдко наказывается лишь тѣмъ, что бываетъ изгнанъ изъ рода; но тогда ему уже нѣтъ пристанища нигдѣ и остается одинокое бродяжничество по степи, какъ челоуѣку, «на которомъ есть кровь». Само собою разумѣется, что смерть, причиненная чужестранцу во время набѣга (аламана), не считается убійствомъ и даже, напротивъ, даетъ право на уваженіе сородичей.

Вооруженіе и тактика туркменовъ. Каждый туркменъ имѣетъ

(*) Число лодокъ у прикаспійскихъ туркменовъ достигаетъ до 500; нѣзъ нихъ нѣкоторые могутъ поднимать по 1,000 пудовъ груза.

пикку и саблю; многіе, сверхъ того, обладаютъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, конечно плохого качества; всѣ они дѣйствуютъ въ бою на конѣ. Такъ какъ случаи столкновенія съ неприятелемъ представляются почти лишь во время набѣговъ и грабежей, то первое достоинство туркменскаго всадника есть неутомимость его лошади и выносливость его самого. Въ этомъ отношеніи туркмены и не оставляютъ ничего желать, ибо перѣдко переносятся на сотни верстъ по степи совершенно голодной. Затѣмъ, какъ всѣ азіатцы, они чрезвычайно пылки и отважны при первомъ натискѣ на неприятеля; но когда видятъ, что дѣло плохо, то спѣшатъ уходить, не считая позоромъ бѣгства отъ неравнаго противника. Никакой особой тактики у нихъ нѣтъ, за исключеніемъ правила осторожности, состоящаго въ высылкѣ передовыхъ всадниковъ для развѣдокъ. Когда неприятель отысканъ и окажется по силамъ, туркменская толпа бросается на него безъ всякаго порядка и строя, стараясь добраться до обоза, гдѣ бы можно было пограбить. Сраженіе съ туркменами не можетъ тянуться долго: въ случаѣ успѣха, они немедленно разбитыхъ неприятелей берутъ въ плѣнъ, а имущество ихъ грабятъ; въ случаѣ же неудачи спѣшатъ ускануть и разсѣяться. Хорошая стойкая пѣхота, съ нарѣзнымъ оружіемъ и съ небольшимъ числомъ пушекъ или ракетъ, которыя производятъ на номадовъ огромное моральное дѣйствіе, есть лучшей противу нихъ родъ войска. Кавалерія же рѣдко можетъ имѣть серьезный успѣхъ, развѣ если нападетъ врасплохъ на аулы. При отрядахъ пѣхоты ея достаточно имѣть лишь такое число, какое необходимо нужно для развѣдокъ и прикрытія верблюдовъ; излишніе кавалеристы только отягощали бы отрядъ или караванъ перевозкою продовольствія для лошадей, ибо въ большей части туркменскихъ степей его вовсе нѣтъ.

Крѣпостцы туркменовъ-теке суть обыкновенныя азіатскіе квадраты съ туръ-бастіонами и приворотными башнями изъ глины и частію изъ камня. Въ строгомъ смыслѣ, онѣ могли бы выдерживать довольно долгую осаду и особенно противиться штурму, ибо имѣютъ хорошія профили; но какъ туркмены рѣдко владѣютъ достаточными запасами продовольствія, пороку и снарядовъ, и очень боятся артилерійскаго огня, то, разумѣется, нѣсколькихъ часовъ достаточно, чтобы взять самую крѣпкую ихъ твердыню безъ всякой почти потери. Крѣпостца Кизиль-Арватъ, имѣвшая въ окружности около 1,000 шаговъ, была оставлена текинцами даже прежде подхода къ ней нашего отряда въ 1870 году: такъ туркмены были увѣрены въ ея несостоятельности передъ нашимъ оружіемъ.

Всѣ другія стороны туркменскаго быта, не имѣя прямого отношенія къ оцѣнкѣ ихъ политическаго и военнаго значенія, здѣсь могутъ быть опущены, тѣмъ болѣе, что, по самому свойству степной жизни, онѣ почти тѣ же, что у киргизовъ и у другихъ комадовъ Средней Азіи.

Персіяне находятся въ значительномъ числѣ во всѣхъ туркменскихъ аулахъ въ качествѣ плѣнниковъ, иногда ожидающихъ выкупа или продажи, иногда обращенныхъ въ безповоротное рабство. Ежегодно изъ Хорасана и окрестностей Астрабада увозится въ плѣнъ хищниками, особливо юмудами, теке и саморами нѣсколько сотъ, а можетъ быть и тысячь персіянъ, которыхъ еще захватываютъ у береговъ Каспійскаго Моря. Участь ихъ самая печальная. Тѣ, которыхъ туркмены не успѣваютъ сбыть въ Хиву, гдѣ иногда цѣнность персидскаго раба (кызыль-баша) падаетъ до 25 рублей серебромъ, остаются въ кочевкахъ для разныхъ тяжелыхъ работъ. И если ихъ назначаютъ быть пастухами, то подрѣзываютъ имъ сухожилія у пятокъ, для предупрежденія побѣга. Плѣнные персіяне встрѣчаются и на рыбныхъ ловляхъ у Гассанъ-кули, въ Хивинскомъ Заливѣ и проч., а также на разработкахъ нефти и соли на островѣ Челекени, и не всегда желаютъ возвратиться домой съ этихъ промысловъ, вѣроятно по причинѣ тягостныхъ условій жизни въ самой Персіи.

Русскіе въ настоящее время находятся въ четырехъ пунктахъ западнаго прибрежья Турменіи, именно: въ фортѣ Александровскомъ, въ Красноводскѣ, въ Чикишларѣ и на Ашуръ-аде. Слѣдующій обзоръ показываетъ порядокъ ихъ подворенія на восточномъ берегу Каспія и отношенія къ туркменскому населенію.

Россія вступила въ сношенія съ туркменами при Петрѣ Великомъ. Еще въ 1713 году они предлагали свое содѣйствіе къ овладѣнію землями по Аму-дарьѣ, гдѣ, какъ извѣстно, Петръ надѣялся найти золото. Вскорѣ потомъ калмыцкій ханъ Аюкъ, покорившій передъ тѣмъ туркменовъ силою, принялъ даже подданство Россіи, и это много содѣйствовало успѣху первыхъ предпріяній князя Бекевича-Черкаскаго на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, гдѣ онъ построилъ двѣ крѣпости: у Александръ-баша и на Красноводской косѣ. Туркмены содѣйствовали учрежденію этихъ первыхъ русскихъ поселеній на ихъ землѣ, доставляли Бекевичу перевозочныя средства и проч.; но послѣ несчастнаго похода подъ Хиву (1717) обѣ крѣпости были ими оставлены.

Въ 1745 году туркмены снова искали русскаго подданства. Депутаты отъ шести поколѣній ихъ, вочевавшихъ на Мангышла-

къ, пріѣзжали въ Петербургъ съ этою цѣлью, причемъ просили объ основаніи среди ихъ русскаго укрѣпленія. Но просьба осталась безъ послѣдствій, ибо въ то же время туркмены разграбили одно изъ нашихъ судовъ, возившихъ къ нимъ съѣстные припасы.

Въ 1767 году, по поводу возобновленія мысли о подданствѣ туркменовъ и о занятіи какого-нибудь пункта на восточномъ берегу Каспія, были разсужденія въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которая пришла къ слѣдующимъ достопамятнымъ заключеніямъ: «для Россіи нѣтъ никакой выгоды принимать туркменовъ подъ свое покровительство, тѣмъ менѣе считать ихъ своими подданными; ибо народъ сей, отъ природы дикій и хищный, подъ видомъ подданства, ищетъ только пособія въ жизненныхъ потребностяхъ. Нѣтъ никакого способа завести съ ними благоустроенную торговлю, ибо они вѣщаютъ себѣ въ забаву грабить и убивать купцовъ или обращать ихъ въ тяжкую неволю. Единственнымъ средствомъ къ покоренію этого буйнаго народа было бы построеніе крѣпости гдѣ-нибудь на берегу Каспійскаго Моря. Но дѣланная съ 1744 года безуспѣшно неоднократная розысканія удобнаго къ тому мѣста, величайшія затрудненія, которыя противопоставляли имъ туркмены, и наконецъ свѣдѣнія, сообщенныя въ послѣднее время инженеромъ Ладженскимъ, показываютъ, что недостатокъ въ водѣ по всему восточному берегу Каспійскаго Моря служитъ неодолимымъ препятствіемъ къ заведенію и существованію тамъ русскаго укрѣпленія».

Въ 1798 году мангышлакскіе туркмены вновь просили о построеніи у нихъ укрѣпленнаго склада товаровъ, именно на Тюнь-Карагайтѣ; но хотя просьба ихъ была поддержана астраханскимъ губернаторомъ Аршеневскимъ, однако дѣло осталось безъ послѣдствій.

Въ 1802 году они повторили свое ходатайство и сами объявили себя подданными Россіи. Поэтому, наконецъ, дана была 16-го мая 1803 года высочайшая грамота покорѣнію Абдала о принятіи его подъ покровительство русскои державы. А вслѣдъ за тѣмъ главнокомандующему въ Грузіи, князю Цицианову, предложено рассмотреть: какимъ образомъ просимое мангышлакцами укрѣпленіе можетъ быть сооружено, какого рода оно должно быть и какой гарнизонъ нужно будетъ держать въ немъ? По рассмотрѣніи обстоятельствъ, приказано было представить проектъ и смѣту, вслѣдствіе чего былъ командированъ на восточный берегъ Каспія инженеръ-поручикъ Лашкаревъ, а потомъ предполагалъ съѣздить туда и самъ князь Цициановъ. Но какъ онъ этого не успѣлъ сдѣлать, то дѣло было поручено генералъ-майору Фелькерзаму, который нашелъ, что укрѣпленія слѣдуетъ воз-

двигнуть на устьяхъ Эмбы и на Тюкь-Караганъ, для чего потребовалось бы 250,000 рублей ассигнаціями. Въ 1808 году новому главнокомандующему въ Грузіи, графу Гудовичу, дано было повелѣніе исполнить это, но время основанія фортовъ предоставлено ему выбрать по усмотрѣнію, соображаясь съ обстоятельствами.

Въ 1811 году пріѣзжала въ Астрахань депутація отъ чаудоровъ, которые, въ числѣ 2,300 семействъ, просили о принятіи ихъ въ подданство Россіи съ дозволеніемъ поселиться въ астраханскихъ степяхъ. Такую же просьбу принесли вслѣдъ за тѣмъ и еще 3,600 семействъ туркменовъ разныхъ родовъ; но какъ они боялись перекочевывать черезъ теперешнія земли адаевскихъ киргизовъ и нужно было бы перевозить ихъ, со стадами, на корабляхъ, то ходатайство осталось безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что сами просившіе вскорѣ одумались и стали желать лишь покровительства Россіи, но безъ переселенія на другую сторону моря. Едва нѣсколько сотъ семействъ чаудорскихъ и игдырскихъ переебрались въ кавказо-астраханскія степи.

Въ 1813 году, во время войны нашей съ Персіею, шѣато Султанъ-ханъ присылалъ къ главнокомандующему въ Грузіи, генералу Ртищеву, депутатовъ, Гуссейнъ-хана и извѣстнаго внослѣдствіи Кіать-бека, съ увѣдомленіемъ, что и туркмены ополчились на персіи и для начала опустошили всѣ окрестности Астрабада. Но послы эти застали главнокомандующаго въ гюлистанскомъ лагерѣ въ то самое время, когда онъ заключалъ мирный договоръ съ Абулъ-Гуссейнъ-ханомъ, полномочнымъ персидскаго двора. Абулъ-Гуссейнъ, зная, сколько туркмены, поддержанные Россіею, могутъ быть опасны для его отечества, настаивалъ, чтобы правительство наше не входило съ ними ни въ какія сношенія. Генералъ Ртищевъ на это согласился и, одаривъ прилично туркменскихъ пословъ, отправилъ ихъ обратно. Народъ туркменскій, по свидѣтельству Муравьева, былъ очень огорченъ этою неудачею.

Таковы были отношенія Россіи къ Туркменіи въ теченіе перваго столѣтія отъ начала ихъ. Можно сказать, что, въ продолженіе этихъ ста лѣтъ, туркмены исключительно сами, и перѣдно какъ милости, добивались водворенія среди ихъ русскихъ, которые, съ одной стороны, могли бы доставлять имъ все, чего не производятъ ихъ скудное отечество для продовольствія и одежды, а съ другой поддерживать среди ихъ порядокъ силою своего нравственнаго авторитета. Теперь настаетъ періодъ, когда, напротивъ, русскіе, ищутъ утвердиться на восточномъ берегу Каспія, и болѣе или менѣе встрѣчаютъ противудѣйствіе туркменовъ. Первый шагъ въ этомъ

смыслѣ, впрочемъ очень удачный, сдѣланъ былъ генераломъ Ермоловымъ, который въ 1819 году отправилъ на восточный берегъ Каспійскаго моря майора Пономарева и капитана Муравьева, предписавъ первому завязать дружескія сношенія съ прибрежными туркменами, а второму, кромѣ того, проникнуть въ Хиву, чтобы ознакомиться съ этой страной и съ самой Туркменіей. Пріемъ, сдѣланный туркменами этимъ представителямъ Россіи, былъ очень дружественный: Муравьевъ спокойно переѣхалъ два раза туркменскую степь между Хивой и Балханскимъ Заливомъ, и на возвратномъ пути экспедиція привезла съ собою въ Тифлисъ уполномоченнаго отъ туркменовъ, Кіать-бека, который снова принесъ просьбу о принятіи его довѣрителей въ русское подданство. Соотвѣтственно такому благопріятному началу, правительство наше рѣшилось основать прочную осѣдность на восточномъ берегу Каспія, и посланному туда въ 1821 году, вторично, Муравьеву, вѣщено было въ обязанность выбрать удобный для укрѣпленія пунктъ, а въ числѣ разныхъ расходовъ на экспедицію назначено 10,000 рублей на подарки туркменамъ-юмудамъ, «съ цѣлью удерживать ихъ въ благорасположеніи къ Россіи.»

Муравьевъ на этотъ разъ не только осмотрѣлъ Балханскій Заливъ, гдѣ выбралъ мѣсто для укрѣпленія на Красноводской косѣ, но и проникъ въ Балханскія горы, которыя рекомендовалъ какъ мѣстность наиболѣе пригодную къ устройству обширнаго населеннаго цунята, гдѣ, по мнѣнію его, со временемъ могли возникнуть обширныя сношенія со всѣми сѣвѣдными туркменами. Но окрестностей Карабугаза и Кендерлинскаго залива онъ, за позднимъ временемъ года, осмотрѣть не успѣлъ.

Смѣнившій Ермолова генералъ Паскевичъ, въ свою очередь, желалъ сближенія съ туркменами; но на этотъ разъ рѣчь шла уже не объ основаніи среди ихъ русскаго укрѣпленія, котораго постройка и содержаніе, повидимому, найдены были убыточными, а только объ открытіи и утвержденіи торговыхъ связей. Съ этою цѣлью, въ 1830 году ѣздилъ къ туркменамъ есаулъ Лалаевъ, которому сначала поручено было, при содѣйствіи Кіать-бека, разузнать хорошенько положеніе туркменовъ, а потомъ, когда онъ донесъ, что у послѣднихъ все благополучно, междуособій нѣтъ, пригласить нѣсколькихъ туркменскихъ старшинъ въ Тифлисъ, для переговоровъ о торговлѣ. Какія отъ всего этого были послѣдствія — неизвѣстно, ибо и графъ Паскевичъ скоро былъ отозванъ съ Кавказа.

Въ 1832 году оренбургскій военный губернаторъ, графъ Сухтеленъ, снарядилъ экспедицію для осмотра сѣверо-восточнаго прибрежья

Каспійскаго Моря, гдѣ рыбныя промыслы наши требовали защиты и гдѣ предполагалось возможнымъ завязать торговля связи съ Хивой черезъ Усть-Уртъ. Послѣдствіемъ второй экспедиціи было основаніе въ 1833 году укрѣпленія Ново-Александровскаго у самаго выхода изъ залива Мертвый-Култукъ въ Каспійское Море. Это былъ первый осѣдлый пунктъ нашъ на восточномъ берегу Каспія, хотя еще не въ Туркменіи; но онъ не совсѣмъ удачный, потому что мѣстность для укрѣпленія была выбрана дурно. Во-первыхъ, она была весьма нездорова, такъ что смертность въ войскахъ гарнизона скоро приняла угрожающіе размѣры; во-вторыхъ, сосѣднею странюю былъ бесплодный Усть-Уртъ, который не только самъ по себѣ ничего не производитъ, но и препятствуетъ сообщеніямъ съ странами плодородными, изъ накихъ, впрочемъ, по всей арало-каспійской мѣстности лишь одна Хива заслуживаетъ такого названія. Въ-третьихъ, портъ укрѣпленія былъ такъ мелководенъ, что большія морскія суда должны были останавливаться за нѣсколько десятковъ верстъ и перегружать все привезенное сначала на косныя лодки, а потомъ даже на мелкіе челноки, чтобы подвести къ берегу. Вслѣдствіе этого, въ 1835 году, снаряжена была новая экспедиція для точнѣйшаго изслѣдованія всего восточнаго берега Каспійскаго Моря, отъ самаго Астрабадскаго Залива до Тюкъ-Караганъ. Въ экспедиціи этой, подъ начальствомъ Карелина, принялъ участіе капитанъ Баарамбергъ, который и составилъ подробное описаніе всѣхъ замѣчательныхъ мѣстностей туркменскаго берега: острововъ, заливовъ, горъ и проч. Въ то же время Карелинымъ положены основанія для торговли съ туркменами и собраны свѣдѣнія о производительности ихъ страны. Вслѣдствіе проискавъ одного астраханскаго переясанина, Миръ-Багирова, рыбныя лодки у юго-восточнаго берега Каспійскаго Моря были имъ совершенно монополизированы, къ большому ущербу и туркменовъ, и русскихъ промышленниковъ. Карелинъ выдвинулъ одного изъ послѣднихъ, Герасимова, и поставилъ туркменовъ вообще въ болѣе близкія связи съ русскими, несмотря на противодѣйствіе, въ этомъ отношеніи, астраханскаго губернскаго начальства, покровительствованнаго Миръ-Багирову. Въ смыслѣ отысканія пункта, удобнаго для осѣлости, экспедиціею было дознано, что сколько-нибудь удобными можно признать, за исключеніемъ принадлежащаго Персін залива Астрабадскаго, лишь Серебряный бугоръ, островъ Огурчинскій, заливъ Балханскій и Тюкъ-Караганъ.

Въ 1837 году снова явилась въ укрѣпленіе Ново-Александровское депутація отъ туркменовъ съ тремя просьбами о защитѣ и покровительствѣ, причемъ просители заявляли, что они уже съ 1710

года считаютъ себя русскими подданными, но постоянно находятся въ зависимости отъ Хивы и терпятъ отъ нея притѣсненія. Въ 1840 году того же покровительства Россіи пожелали юмуды, несмотря на то, что весьма вліятельный у нихъ Кіать-ага былъ позадолго передъ тѣмъ возведенъ въ ханы персидскимъ шахомъ. Наконецъ, въ 1856 году туркмены изъ окрестностей Александръ-бая ходатайствовали объ основаніи у нихъ укрѣпленнаго пункта, который сами вызывались построить: перенесеніе въ 1846 году форта Ново-Александровскаго на Тюкъ-Караганъ, вслѣдствіе чего водворилось относительно спокойствіе на Маугышлакѣ, очевидно служило имъ къ тому поводомъ.

Въ 1858 году правительство подвергло вопросъ о заселеніи восточнаго берега Каспійскаго Моря всестороннему обсужденію, и какъ имѣвшіяся свѣдѣнія о странѣ, особливо о Балханскихъ горахъ и о прибрежномъ населеніи, все еще казались недостаточными, то рѣшено было отправить большую развѣдочную экспедицію, которая и состоялась въ 1859 году подъ начальствомъ полковника Дандевилла. Экспедиція эта, съѣхавъ Балханскаго Залива, имѣла полный успѣхъ, т. е. къ имѣвшимся прежде съемкамъ на Усть-Уртѣ и Маугышлакѣ присоединила съемку Карабугаза и его окрестностей; но въ главномъ пунктѣ, у залива Балханскаго, она встрѣтила неудачу отъ коварства туркменовъ, которые отогнали у нея вьючный скотъ, вслѣдствіе чего не было возможности осмотрѣть Балханскія горы и низовья пересохшей Аму-дарьи. Тѣмъ не менѣе, собранная ею свѣдѣнія послужили къ убѣжденію правительства, что единственная мѣстность въ южной половинѣ Каспійскаго Моря, гдѣ можно основать осѣлость въ землѣ туркменовъ, есть Красноводскій Заливъ (*), откуда нетрудно будетъ сношаться и съ туркменами, и съ Россіею черезъ Баку. Развитие нашего рыболовства у туркменскихъ береговъ и вниманіе, которое въ послѣдніе годы пріобрѣлъ нефтяной промыселъ на Челекени, наконецъ вызвали рѣшимость на основаніе Красноводскаго укрѣпленія, а коварное поведеніе Хивы заставило даже поторопиться его постройкою и отправить экспедицію вмѣсто весны 1870 года осенью 1869 года. Такъ возникъ второй, а исторически пятый русскій осѣдлый пунктъ на восточномъ берегу Каспія. И какъ всѣ прежнія свѣдѣнія о Балханскихъ горахъ заставляли считать, что утвержденіе здѣсь припе-

(* Карелинъ, въ 1835 году, предполагалъ, и съ общеполитической точки зрѣнія не безъ основанія, что лучшимъ мѣстомъ для укрѣпленія нужно считать Серебряный бугоръ, т. е. устье Гюргани. Туркмены въ 1859 г. сами предлагали его въ собственность русскихъ, подъ факторію и укрѣпленія.

сеть еще болѣе пользы, чѣмъ въ самомъ Краснодарскѣ, то весной 1870 года были, въ видѣ опыта, заняты Ташъ-Арватъ съ двумя промежуточными пунктами: постомъ Михайловскимъ и Мулла-кари. Осенью того же года мы уже на столько утвердились у залива Балханскаго, что былъ сдѣланъ походъ на востокъ, за 200 сличкомъ верстъ, въ землю текинцевъ, къ Кизыль-Арвату, а въ слѣдующемъ году совершены двѣ рекогносцировки по направлению къ Сары-Камышу. Затѣмъ Балханскія горы, какъ безплодныя и удаленныя отъ берега моря, были оставлены, а главнымъ мѣстопребываніемъ закаспійскаго военного отряда сдѣланъ Чикишляръ, на устьѣ Атрека.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, русскіе стали прочною ногою въ четырехъ мѣстностяхъ Туркменіи: на Мангышлакѣ, въ Краснодарскѣ, въ Чикишлярѣ и на островѣ Ашуръ-аде, въ Астрабадскомъ Заливѣ. Последняя мѣстность хотя и лежитъ въ Персіи, но имѣетъ прямое отношеніе къ Туркменіи, ибо цѣль находящейся тутъ морской станицы состоитъ въ прикрытіи отъ разбоевъ туркменовъ всего юго-восточнаго берега Каспійскаго моря. Значеніе морской станицы на Ашуръ-аде таково, что безъ билета отъ начальника оной ни одна туркменская лодка не смѣетъ появиться на рыбные промыслы, а тѣмъ же прийдти въ Астрабадскій Заливъ для торговли съ персіянами. Если морской разбой невольнѣ еще прекращенъ у береговъ Туркменіи, то главная причина тому камыши, покрывающіе заморье у низовой Кара-су, Гюргени и въ Гассанъ-кули, гдѣ мелкія хищническія лодки могутъ скрываться совершенно отъ взоровъ отыскивающихъ ихъ парусныхъ и гребныхъ судовъ.

Что касается до вліянія, которое оказываютъ русскія осѣдлости въ Туркменіи на ея населеніе, то о немъ можно сказать слѣдующее. *Фортъ Александровскій* до послѣдняго времени почти никакого значенія не имѣлъ. Еще въ 1869 году комендантъ его, вмѣстѣ съ конвоемъ, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ въ сорока съ небольшимъ верстахъ отъ стѣнъ укрѣпленія. Нынѣ же фортъ служитъ средоточіемъ управленія Мангышлакскимъ приставствомъ, хотя въ этомъ смыслѣ представляетъ мало выгодъ, ибо находится на самомъ краю подвѣдомственнаго ему района. Комерческаго значенія онъ имѣть не можетъ по отдаленности отъ всѣхъ сколько-нибудь производительныхъ мѣстностей и отъ сосѣдства съ Усть-Уртомъ, который представляетъ труднопроходимую мѣстность для каравановъ. А съ разореніемъ возникшей было около него станицы Николаевской, жители которой занимались рыболовствомъ, утрачено имъ и послѣднее экономическое

значеніе. Центромъ наступательныхъ дѣйствій нашихъ въ Туркменію онъ также не можетъ быть.

Красноводскъ существуетъ такъ недавно, что о его значеніи для водворенія русской гражданственности и политическаго вліянія въ Туркменіи ничего нельзя сказать положительнаго. Слѣдующія цифры изъ отчета агента министерства финансовъ за шесть мѣсяцевъ 1870—71 года могутъ дать, впрочемъ, нѣкоторое понятіе о современномъ торговомъ его значеніи:

Привезено для внутренняго употребленія, т. е. не для вывозки въ Туркменію, а для продажи на мѣстѣ

Сахару, чаю, свѣчей, мыла и т. п.	15,000 р.
Аршинныхъ товаровъ	3,850 »
Винограднаго кавказскаго вина.	2,000 »
Вина русскаго.	300 »
Хлѣба	6,100 »
Итого изъ Россіи	27,750 р.

Изъ Персіи фруктовъ.	300 р.
Изъ Туркменіи: рыбы, дичи, арбузовъ	570 »

Всего. 28,620 р.

<i>Вывезено:</i> въ Персію соли	1,535 р.
Въ Россію: лисьихъ шкуръ, овчинъ, перьевъ	1,000 »
Всего.	2,535 р.

Провезено:

Изъ Хивы въ Россію, шелковыхъ продуктовъ	8,000 р.
Изъ Астрахани въ Хиву, мануфактурн. товар.	1,000 »
Кромѣ того, на сосѣдній островъ <i>Челекенъ</i> , за то же время, съ октября 1870 года по мартъ 1871 года, привезено разныхъ товаровъ: аршинныхъ, хлѣбныхъ и другихъ	5,500 »
А съ Челекени привезено въ Краснодарскъ нефти	225 »

Весь торговый оборотъ мѣстности. 46,000 р.

Производствомъ внутренней торговли занимались тринадцать торговцевъ и при нихъ шестнадцать приказчиковъ. Къ веснѣ 1871 года, они всѣ почти имѣли постоянныя помѣщенія изъ сырцоваго кирпичика или изъ досокъ. Но, кромѣ торговли рыбой и мѣхами, вся осталая имѣла цѣлью снабженіе войскъ. Одинъ красноводскій торговецъ, впрочемъ, ѣздилъ для закупки птичьихъ перьевъ и шкуръ на Гюргень, а другой основалъ въ самомъ Краснодарскѣ заводъ для выдѣлки керосина изъ челекенской нефти, добываемой и привозимой турме-

нами. Красноводскъ въ настоящее время состоитъ изъ укрѣпленія и форштата, въ которомъ, между прочимъ, находится мечеть.

О *Чикишларъ*, гдѣ нынѣ находится главная наша военная станція на восточномъ берегу Каспія, у насъ свѣдѣній нѣтъ вовсе, а объ *Ашуръ-аде* можно сказать, что онъ имѣетъ для Туркменіи значеніе только наблюдательнаго поста. Торговое же его значеніе держится, главнымъ образомъ, на сношеніяхъ съ Персією.

Военный обзоръ.

Предъидущее изложеніе данныхъ топографическихъ, этнографическихъ, элопомическихъ и политическихъ даетъ основаніе принять слѣдующіе выводы, важные въ стратегическомъ смыслѣ:

1) На всемъ протяженіи туркменскаго участка государственной нашей границы, мы имѣемъ сзади себя принадлежащее намъ море, а впереди, большею частью, бесплодную и населенную варварскими номадами степь. Такимъ образомъ, если первые *наступательные* шаги наши здѣсь облегчены перелазною всего пужнаго по морю, то каждый послѣдующій будетъ все труднѣе и труднѣе, по мѣрѣ углубленія въ степь, которая, въ строгомъ смыслѣ, на памяти исторіи никогда и нинѣмъ не была покорена, но крайней мѣрѣ на продолжительное время и прочно. Напротивъ, *оборона* береговой линіи, по восточной сторонѣ Каспія, можетъ быть очень легка и не требуетъ особаго отягощенія государства расходами ни людей, ни денегъ.

2) Съ признаніемъ персидскимъ владѣніемъ земель на Гюргени и по лѣвому берегу Атрека, не остается во всей Туркменіи оазиса, который бы могъ служить цѣлью дѣйствій, т. е. такую мѣстностью, гдѣ бы можно было прочно утвердиться, завести поселенія и содержать мѣстными средствами военную силу, достаточную для удержанія въ полной покорности туркменовъ. Исключеніемъ, и то лишь въ весьма слабой степени, могутъ служить подгорія Келеть-дага, но только въ такомъ смыслѣ, какъ, наприимѣръ, горы Каратау въ зачуйской степи, т. е. вдоль ихъ возможны, безъ особыхъ лишеній для войскъ, кратковременные походы, особливо весною и осенью.

Несмотря на значительную длину теперешней границы, т. е. восточнаго берега Каспійскаго Моря, управленіе всѣми военными силами на ней, пока онѣ не удалились отъ моря, очень легко, и притомъ, по характеру страны, не требуетъ одной сильной центральной власти на мѣстѣ, ибо общее направленіе мелкимъ отрядамъ и снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ удобно можетъ дѣлаться властями, живущими по западную сторону моря, въ распоряженіи которыхъ состоятъ всѣ за-

пасы, личные и имущественные. Но, впрочемъ, для избѣжанія проволочекъ въ передачѣ распоряженій, и особенно въ видахъ соблюденія единства въ характерѣ распоряженій предъ лицомъ туркменовъ, было бы небезполезно имѣть одного общаго начальника закаспійской линіи, съ центромъ управленія въ Чикишларѣ и съ подчиненіемъ ему какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ, охраняющихъ берегъ.

4) Отряды, находящіеся въ настоящее время на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, принадлежатъ къ разнымъ частямъ войскъ кавказскаго округа. Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ слѣдуетъ какъ можно скорѣе замѣнить мѣстными командами, отдѣльными отъ кавказскихъ полковъ. Это будетъ рационально и въ административномъ, и въ боевомъ отношеніи, ибо характеръ войны, возможной въ Туркменіи, совсѣмъ не тотъ, что на Кавказѣ, и требуетъ спеціальнаго опыта и подготовки людей, такъ что по справедливости можно сказать, что для этой войны пригоднѣе оренбургскіе, сибирскіе и туркестанскіе линейные батальоны, несмотря на то, что они не имѣютъ такой славы боевой опытности, какъ кавказская армія.

5) Естественная бѣдность закаспійскаго края не оставляетъ сомнѣнія, что мы никогда не въ состояніи будемъ держать въ немъ большого числа войскъ; да это и не нужно. При теперешнемъ состояніи туркменовъ, душно вооруженныхъ, раздѣленныхъ на враждебные другъ другу роды и неспособныхъ къ повиновенію, при невозможности соединенія ихъ въ большія массы, не только политическія, но, по недостатку продовольствія, и въ собственно боевыя, намъ никогда не придется имѣть дѣла съ очень большими скопищами. А если бы и пришлось, то тѣмъ лучше для насъ, ибо побѣда была бы рѣшительнѣе. Отрядъ въ 2,000 человекъ, съ артилерією, безъ сомнѣнія, могъ бы исходить всю Туркменію безнаказанно, если бы легко было доставать воду, топливо и кормъ скоту на мѣстахъ, не возить съ собою продовольствія на весь походъ и не имѣть заботы о верблюдахъ, которыхъ собирать и охранять составляетъ немало труда. Что самыя обдуманнѣе предпріятія въ туркменской степи могутъ быть парализованы недостаткомъ верблюдовъ, это показалъ опытъ 1871 года, когда только исключительныя обстоятельства дали возможность выйти изъ затрудненія.

6) Въ смыслѣ театра войны къ сторонѣ Хивы, туркменское пограничное пространство вообще можетъ быть названо большимъ, весьма трудно одолимымъ препятствіемъ для насъ и очень сильнымъ закрытіемъ для хивинцевъ. Конечно, небольшой отрядъ можетъ быть

проведенъ черезъ степь до самой Хивы, какъ показала опытъ 1870 года, когда войска наши благополучно сдѣлали около 450 верстъ по песчанымъ и безводнымъ степямъ; но такой отрядъ все же не можетъ составить самостоятельной экспедиціи противъ Хивинскаго ханства, а только вспомогательную для войскъ Туркестанскаго и Оренбургскаго края. Особенно необходимо оставлять часть войскъ на этанахъ въ тылу отряда можетъ его ослабить до степени, при которой нападеніе, даже на хивинцевъ, сдѣлается неблагоразумнымъ.

7) Нѣкоторые пути по Туркменіи къ сторонѣ Хивы намъ довольно извѣстны, но далеко еще не всѣ. И хотя мы на столько знаемъ общія свойства степей, какъ, напримѣръ, бесплодность почвы, глубину и соленость колодець на Усть-Уртѣ, песчаность средней части степи и, сравнительно, гористое положеніе южной; хотя, такимъ образомъ, можно впередъ сказать что ожидается поиска по тому или другому направленію, но свѣдѣнія наши о частностяхъ далеко не полны, и къ приведеннымъ выше маршрутамъ остается прибавить много другихъ. Особенно пужно желать скорѣйшаго изслѣдованія бывшаго русла Аму-дарьи, гдѣ могутъ встрѣтиться порядочные колодцы, кормъ и топливо.

9) Перевозочныя средства въ Туркменіи состоятъ изъ верблюдовъ, лошадей и отчасти ословъ; они вообще малочисленнѣе, чѣмъ въ киргизскихъ степяхъ, и сборъ ихъ возможенъ только подъ условіемъ хорошихъ отношеній съ туркменами. Вотъ почему небольшой верблюжий транспортъ при войскахъ есть положительная необходимость. Иначе можно быть вынужденнымъ для сбора верблюдовъ прибѣгать иногда къ мѣрамъ грубо-насилъственнымъ, т. е. такимъ, которыя способны дискредитировать русское имя во всей Туркменіи.

10) По особенностямъ климата, крайне жарнаго лѣтомъ и холоднаго зимою, войска должны имѣть особая, лѣтнюю и зимнюю, походныя одежды. Въ походѣ полезно имѣть нортоновскіе колодцы, и, въ составѣ продовольствія, непременно чай, не исключая, впрочемъ, особенно зимою и осенью, водку, во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій отъ холодныхъ ночей. Сушеное мясо и вапуста, консервы въ жестянкахъ и вообще всѣ непортящіяся припасы первое условіе во время походовъ по Туркменіи. Къ нимъ пужно еще присоединить овесъ, ячмень и пресованное сѣно для лошадей.

11) По дороговизнѣ сооруженія каплхъ бы ни было зданій во всѣхъ занятыхъ нами пунктахъ, весьма возможно замѣнить значительную часть ихъ войлочными кибитками мѣстнаго туркменскаго производства, или привозимыми изъ Астраханскихъ степей.

Значительная часть этихъ заключеній и выводовъ уже примѣнена къ дѣлу при занятіи разныхъ мѣстностей на восточномъ берегу Каспійскаго Моря; но нѣкоторыя, повидимому, не вошли еще въ общее убѣжденіе. Слѣдующія краткія свѣдѣнія о запасныхъ отрядахъ покажутъ, что именно сдѣлано въ видахъ прочнаго утвержденія нашего по ту сторону Каспія.

Мангышлакскій отрядъ, изъ пѣхоты и казаковъ, расположенъ въ фортѣ Александровскомъ, гдѣ имѣетъ для жительства и складовъ постройки изъ дерева и камня.

Красноводскій отрядъ, изъ пѣхоты, артилеріи, казаковъ и саперовъ, съ мастерскою и госпитальною командами, находится въ Красноводскѣ, гдѣ имѣетъ правильныя помѣщенія въ укрѣпленіи.

Тикишлярскій отрядъ, изъ всѣхъ родовъ войскъ, на низовьяхъ Атрека, имѣетъ лагерныя помѣщенія и отъ времени до времени производитъ движенія въ степь для осмотра мѣстности и для наблюденія за туркменами.

Морская станція на островѣ Ашуръ-аде состоитъ изъ ряда построекъ, какъ для жительства служащихъ и торговцевъ, такъ и для склада разныхъ предметовъ. Есть даже церковь. Суда, несущія службу на станціи, обыкновенно стоятъ на рейдѣ къ юго-востоку отъ острова, внутри Астрабадскаго Залива; мѣсто для выгрузки, гдѣ держатся гребныя суда, находится въ юго-восточной же части острова. Составъ крейсеровской флотиліи и командъ переменный.

Всѣ эти военныя силы получаютъ всякаго рода снабженія изъ Россіи, именно изъ Астрахани, Петровска и Баку, при посредствѣ пароходовъ общества «Кавказъ и Меркурій», съ которымъ у правительства есть контрактъ о рейсахъ, о перевозной платѣ, о числѣ судовъ и т. д. Исключеніе дѣлается для нѣкоторыхъ предметовъ продовольствія на Ашуръ-аде, которые добываютъ покупкою на мѣстахъ, въ Персіи. Во всѣхъ же пунктахъ по восточному берегу Каспійскаго Моря, сѣвернѣе Ашуръ-аде, мѣстнаго только и есть, что мясо, преимущественно баранина, да арбузы, а затѣмъ все остальное, не исключая сѣна и дровъ, привозится изъ Астрахани или съ Кавказа. Вслѣдствіе этого, содержаніе отрядовъ обходится очень дорого.

Полковникъ Венюковъ.

1-го августа 1871 г.

Матеріалы:

Мурзавевъ: Путешествіе въ Хиву и Туркменію 1819 г.

Борисъ: Путешествіе въ Бухару, 1834 г.

Т. LXXXVIII. Отд. I.

Гарамбергъ: Журналъ экспедиціи 1835 г. на восточный берегъ Каспійскаго (Записки Русскаго Географическаго Общества).

Грелингъ: Рукописи, относящіяся къ той же экспедиціи.

Гельмеръ: Геоностическій очеркъ восточнаго берега Каспійскаго Моря 1836.

Добот: Narrative of a Journey from Herat to Khiva 1843.

Ванинъ: Повѣдка на полуостровъ Мангышлакъ (Отечественныя Записки 1849)

Вѣде: О туркменскихъ поколѣніяхъ ямудахъ и токленахъ (Записки Русскаго Географическаго Общества).

Видевиль: Рукописные документы объ экспедиціи 1859 г.

Валкинъ: Этнографическіе матеріалы по Оренбургскому краю и въ частности о туркменахъ.

Вамбери: Путешествіе въ Хиву и Бухару 1863 г.

Вашинцевъ, Ульскій и Пущинъ: труды ихъ по изслѣдованію Каспійскаго моря, изданные частью отдѣльно, частью въ Запискахъ Русскаго Географическаго общества и въ Морскомъ Сборникѣ.

Венцъ: О прежнемъ теченіи Аму-дарьи—Записки Русскаго Географическаго общества.

Втебницкій: Замѣтки о Туркменіи 1871 г.

Скобелевъ: Описаніе пути отъ Красноводска къ Хивѣ. Извѣстія Русскаго Географическаго Общества 1872. Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества за 1872, № 3, гдѣ описаны пути, пройденныя *Маркозовъ*.

Рукописи Алексѣева, графа Кутайсова, Столѣтова и др., а также оффиціальныя акты по закаспійскимъ дѣламъ, изъ Азіятскаго Отдѣла Главнаго Штаба.

Карты: Оренбургскаго края, 50 в. въ 1 дюймъ изданія 1872 г. и *съемки* Анина, Рябинина, Алексѣева, Бларамберга, Ивановичова, Стебницкаго, Скобелева, Маркова и пр.

М. В.